

Н.А. Алексеенко

ИМПЕРСКАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ ХЕРСОНА: ОТ АРХОНТИИ ДО КАТЕПАНАТА (ПО ДАННЫМ СФРАГИСТИКИ)*

Аннотация: Из общего комплекса археологических памятников византийской эпохи, происходящих с древнего городища Херсона, особый интерес для исследования вопросов административно-политического развития этого центра представляют свинцовые подвесные печати — моливдовулы, позволяющие получить ценнейшие сведения о структуре городского управления, взаимоотношениях полиса с государственным бюрократическим аппаратом и его контактах с различными регионами империи. Анализ данных печатей позволяет выделить несколько категорий местных чиновников.

На протяжении VIII — середины IX в., так же как и в некоторых других провинциальных центрах Византии, управленческий аппарат существовал здесь в форме малого военно-административного округа — архонтии, главой которого являлся византийский чиновник-архонт, выдвигавшийся на свой пост из среды местной аристократии с одобрения императора. По данным печатей, в аппарате архонта действовало, по крайней мере, два должностных лица — кир и стратор.

Создание в Таврике фемы Климатов, очевидно, существенно не повлияло на положение херсонской архонтии. Надо полагать, она просто структурно вошла в вновь созданную структуру. Трансформация фемы Климатов в фему Херсон где-то на рубеже 840–850-х гг. привела к изменению статуса округа и соответствующую замену архонта стратигом.

С образованием стратигии в Херсоне сохраняется какое-то время должность кира, но появляются и другие представители фемной администрации (эк просопу, коммеркиарий, протонотарий).

Стремление сохранить контроль над северными областями в своих руках вынудило византийское правительство к широкому привлечению к управлению провинцией представителей местных аристократических кругов (патер полиса, экдик и протевон) и раздаче им высоких придворных чинов.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 15-31-10106 «Византийский Херсон VI–XIII столетий в памятниках сфрагистики».

В первой половине XI столетия Херсон все еще считается центром византийских владений в Северном Причерноморье.

Находка моливдовула Никифора Алана, вестарха и катепана Херсона и Хазарии, указывает на существование в Таврике во второй половине XI — рубеже XI–XII вв. нового военно-административного имперского формирования — катепаната.

Ключевые слова: Византия, провинциальная администрация (архонт, стратег, катепан, экпросоп, коммеркиарий, протонотарий, стратор, кир, патер полиса, экдик, и протевон), византийский Херсон, сфрагистика, моливдовулы

Территория Северного Причерноморья всегда находилась в сфере политических, военных и экономических интересов византийских императоров. Таврике, благодаря ее стратегически выгодному географическому положению, всегда уделялось особое внимание.

Письменные источники и археологические памятники дают нам богатые сведения о структуре имперской администрации на территории Таврики, центром которой являлся хорошо известный еще со времен античности город и порт Херсонес, получивший в эпоху средневековья имя Херсона¹. К вопросам формирования административного устройства византийского Херсона исследователи издавна испытывают постоянный интерес².

¹ *Храпунов Н.И.* О средневековом названии города Херсона // Восток-запад: межконфессиональный диалог. Севастополь, 2005. С. 43–50.

² *Якобсон А.Л.* Раннесредневековый Херсонес // МИА. 1959. Т. 63. С. 17–66; *Соколова И.В.* Печати Георгия Цулы и события 1016 г. в Херсонесе // ПС. 1971. Т. 23. С. 68–73; *Она же.* Администрация Херсона в IX–XI вв. по данным сфрагистики // АДСВ. Свердловск, 1973. Вып. 10. С. 207–211; *Она же.* Печати архонтов Херсона // ЗРВИ. 1978. Кн. 18. С. 82–97; *Она же.* Монеты и печати византийского Херсона. Л., 1983. С. 66–118; *Богданова Н.М.* Херсон в X–XV вв. Проблемы истории византийского города // Причерноморье в средние века. М., 1991. С. 87–103; *Баранов И.А.* Административное устройство ранневизантийского Херсона // МАИЭТ. 1993. Вып. III. С. 137–145; *Зайбт Н., Зайбт В.* Печати стратегов византийской фемы Херсон // АДСВ. Симферополь, 1995. Вып. 27. С. 91–97; *Романчук А.И.* Средневековый Херсонес. Отражение в источниках основных функций города // ХСб. 1996. Вып. VII. С. 133–141; *Алексеевко Н.А.* Новые находки печатей представителей городского управления Херсона // МАИЭТ. 1996. Вып. 5. С. 155–170; *Науменко В.Е.* Учреждение и развитие византийской фемы в Таврике // Древности-1996. Харьков, 1997. С. 23–30; *Цукерман К.* К вопросу о ранней истории фемы Херсона // БИАС. 1997. Вып. 1. С. 312–323; *Zukermann C.* On the problem of the early history of Byzantine Thema in Cherson // BMGS. 1997. Vol. 21. P. 211–221; *Алексеевко Н.А.* Стратиги Херсона по данным новых памятников сфрагистики // МАИЭТ. 1998. Вып. VI. С. 701–743; *Он же.* К вопросу о существовании службы нотариев в Херсоне // АДСВ. Екатеринбург, 1998.

Комплексный анализ письменных источников и археологических материалов показывает, что, несмотря на то, что Херсон являлся далекой заморской провинцией империи и здесь сохранялись свои специфические черты в системе управления, — все же это были имперские земли, на которые распространялись все византийские законы.

Вып. 29. С. 221–227; *Храпунов Н.И.* О взаимосвязи византийской и муниципальной администраций Херсона: чиновники *πατέρες τῆς πόλεως* // Исторический опыт межнационального и межконфессионального согласия в Крыму. Симферополь, 1999. С. 161–167; *Dagron G.* *Crimée ambiguë (IV^e–X^e siècles)* // МАИЭТ. 2000. Вып. VII. С. 289–301; *Oikonomides N.* Le «système» administratif byzantin en Crimée aux IX^e–X^e s. // МАИЭТ. 2000. Вып. VII. С. 318–323; *Seibt W.* Probleme der staatsrechtliche Stellung Chersons im 7. und 8. Jh. // МАИЭТ. 2000. Вып. VII. С. 302–309; *Шене Ж.-Кл.* Поздний архонт на примере Херсона // Там же. С. 310–316; *Храпунов Н.И.* Администрация *ἐπαρχεὺς οἴκοι* в Херсоне // Там же. С. 357–361; *Алексеевко Н.А.* Протевоны Херсона X в. по данным памятников сфрагистики // АДСВ. Екатеринбург, 2001. Вып. 32. С. 154–162; *Alekséenko N.* Les proteuônes de Cherson du X^e siècle sur les monuments de sigillographie // SBS. 2002. Vol. 7. P. 79–86; *Алексеевко Н.А.* Архонтия и архонты Херсона в VIII–IX вв. // МАИЭТ. 2002. Вып. IX. С. 455–500; *Храпунов Н.И.* Администрация византийского Херсона в VIII — начале IX вв. // ПИФК. М.; Магнитогорск, 2002. Вып. XII. С. 568–582; *Сорочан С.Б.* «Carceris habitatores»? Положение Херсона во второй половине IX в. // БИ. 2003. Вып. III. С. 73–130; *Науменко В.Е.* Хазарский «студун» в Херсоне: византийская версия // МАИЭТ. 2003. Вып. X. С. 427–440; *Храпунов Н.И.* О континуитете администрации византийского Херсона // Древности-2004. Харьков, 2004. С. 51–59; *Он же.* Некоторые особенности развития администрации византийского Херсона // ПИФК. М.; Магнитогорск, 2004. Вып. XIV. С. 326–336; *Алексеевко Н.А.* Таможня и коммерциарии Херсона // *Сорочан С.Б.* Византийский Херсон. Харьков, 2005. Т. 2. С. 1592–1626; *Он же.* Defensor civitatis и его роль в управленческом аппарате Херсона // АДСВ. Екатеринбург, 2005. Вып. 36. С. 67–75; *Он же.* Патер полиса Херсона и его роль в имперской администрации в Таврике // Древности-2005. Харьков, 2005. С. 58–63; *Он же.* Должность *ek prosorou* Херсона в структуре византийской администрации Таврики // ССб. 2005. Вып. 2. С. 7–11; *Он же.* Херсон на хазарско-византийском пограничье в начале IX в.: печати киров // БИ. 2005. Вып. IX. С. 212–220; *Сорочан С.Б.* Византийский Херсон (вторая половина VI — первая половина X вв.). Очерки истории и культуры. Ч. 1–2. Харьков, 2005. С. 489–679, 1096–1182; *Алексеевко Н.А.* Административно-политический очерк истории византийского Херсона IX–XI вв. // ХСб. 2006. Supplement 1. Топография Херсонеса Таврического. Водосборная цистерна жилого дома в квартале VII (IX–XI вв.) / Под ред. А.Б. Бернацки, Е.Ю. Клевиной. С. 17–22; *Сорочан С.Б., Смычков К.Д.* Киры византийского Херсона: проблемы статуса и датировки // ПИФК. М.; Магнитогорск, 2006. Вып. XVI/1. С. 207–217; *Alekseyenko N.* La douane du thème de Cherson au IX^e–X^e siècle: les sceaux des commerciaux // Kiev — Cherson — Constantinople. Ukrainian Papers at the XXth International Congress of Byzantine Studies (Paris, 19-25.08.2001) / Ed. by A. Aibabin and G. Ivakin. Kyiv; Simferopol; P., 2007. P. 121–164; *Сорочан С.Б.* Еще раз о тудуне Херсона и статусе Боспора и Фанагории в начале VIII в. // Хазарский альманах. Харьков, 2007. Т. 6. С. 201–221; *Alekseyenko N.* L'administration Byzantine de Cherson / Catalogue des sceaux. P., 2012. P. 3–8, 11–70.

Из общего комплекса археологических находок византийской эпохи, происходящих с древнего городища Херсона, особый интерес для исследования вопросов развития административной системы этого центра представляют свинцовые подвесные печати — моливдовулы, сохраняющие ценнейшие сведения о структуре городского управления и его взаимоотношениях с государственным бюрократическим аппаратом. Их всестороннее изучение не только дает новые сведения о различных категориях местных должностных лиц, но и позволяет сделать ряд важных наблюдений, которые в известной степени дают возможность уточнения или даже пересмотра некоторых традиционных позиций в вопросах организации местных органов власти. Благодаря данным памятников сфрагистики Херсон предстает перед нами как типичный провинциальный византийский город, хотя и не лишенный некоторого своеобразия.

Анализ данных печатей позволяет выделить несколько категорий чиновников, представляющих местный бюрократический аппарат на разных этапах его истории.

Традиционно в Херсоне рассматриваются две основные административные системы: архонтия и страгигия (фема). В то же время благодаря памятникам эпиграфики известно, что изначально имперские политические амбиции в Таврике были гораздо масштабнее — в ранневизантийское время здесь был создан дукат³, границы которого должны были охватывать территорию всего полуострова от Херсона до Боспора⁴. Однако печатей местных дук до сих пор не известно, а гипотезы С.Б. Сорочана на этот счет не выдерживают никакой критики⁵.

Как нам показывают данные сфрагистики на протяжении VIII — середины IX в., так же как и в некоторых других провинциальных центрах Византии, административное устройство

³ *Латышев В.В.* Сборник греческих надписей христианских времен из южной России. СПб., 1896. С. 105–109, № 99; *Соломоник Э.И.* Несколько новых греческих надписей средневекового Крыма // ВВ. 1986. Т. 47. С. 213–214, № 4.

⁴ *Айбабин А.И.* Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999. С. 132; *Зубарь В.М., Сорочан С.Б.* О положении Херсона в конце V–VI вв.: политический и экономический аспекты // ХСб. 1998. Вып. IX. С. 124; *Сорочан С.Б.* Византийский Херсон. С. 184–186, 620; *Храпунов М.И.* Адміністрація візантійського Херсона (кінець IV–XI ст.). Автореферат дис. ... канд. іст. наук. Київ, 2009. С. 8.

⁵ *Сорочан С.Б.* О дукатах византийской Таврики и их моливдовулах // ССб. 2008. Вып. 3. С. 208–209.

Херсона существовало в форме архонтии⁶, главой которой являлся византийский государственный чиновник — архонт, в руках которого, надо полагать, была сосредоточена вся полнота власти. На это, как нам представляется, недвусмысленно намекал Петрона Каматир в известных советах императору относительно изменения аппарата власти в Херсоне⁷.

В большинстве своем печати архонтов составляют компактную типологически однородную группу моливдовулов⁸. В то же время моливдовулов архонтов, относящихся к VIII в., известно лишь незначительное количество. Практически все ранние архонты Херсона (VIII — нач. IX в.) имели титул ипата⁹. Лишь единственный — Феодот — обладал сразу двумя: являлся ипатом и императорским спафарокандидатом¹⁰. Абсолютное же большинство печатей называют архонтов, согласно Табели о рангах, — императорскими спафариями, хотя отдельные из них все же имели и иные ранги (стратор, спафарокандидат)¹¹.

Судя по данным письменных источников и памятников сфрагистики, архонт Херсона, вне всякого сомнения, являлся официальным (*единоличным!*) византийским правителем, хотя и сегодня далеко не все коллеги в той или иной мере разделяют эту точку зрения. Высказанную в свое время Г. Острогорски¹² мысль о принадлежности архонтов византийской администрации разделяет лишь часть исследователей, причисляя архонтов то к чиновникам, ведавшим вопросами обороны¹³ или осуществлявшим гражданское и военное руководство и контролировавшим выпол-

⁶ Алексеевко Н.А. Архонтия. С. 469–487; *Alekseyenko N. L'administration.* P. 17–28.

⁷ Константин Багрянородный. Об управлении империей. Текст, перевод, комментарий / Под. ред. Г.Г. Литаврина, А.П. Новосельцева. Изд. 2-е, исправ. М., 1991. С. 172–173.

⁸ Соколова И.В. Монеты и печати. С. 145–149; Алексеевко Н.А. Новые находки печатей. С. 156–159; *Он же.* Архонтия. С. 455–500;

⁹ Zacos G., Vegler A. Byzantine Lead Seals. Vol. 1. Basel, 1972. P. 1284, nr. 2345; Соколова И.В. Печати архонтов. С. 82; *Она же.* Монеты и печати. С. 145, № 1; Nesbitt J., Oikonomides N. Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art. Washington, 1991. Vol. 1. P. 184, nr. 1.82.3; *Alekseyenko N. L'administration.* P. 74, nr. 2.

¹⁰ *Alekseyenko N. L'administration.* P. 73, nr. 1.1-2.

¹¹ *Ibidem.* P. 73–114, nr. 1–22.

¹² Острогорски Г. Тактикон Успенског и Тактикон Бенешевифа: О времени њиховог постанка // ЗРВИ. 1953. Књ. 2. С. 47.

¹³ Баранов И.А. Административное устройство. С. 139.

нение государственных финансовых повинностей¹⁴, то к высшим функционерам гражданской администрации¹⁵. И.В. Соколова сначала видит в архонте представителя центральной власти (VIII в.), но в дальнейшем говорит уже о коллегии архонтов и причисляет их к муниципальному аппарату¹⁶. Аналогичные тезисы звучали и в ее более ранних работах¹⁷. По-прежнему видит в Херсоне пресловутую коллегию архонтов и Н.И. Храпунов, впрочем, наделяя правом владения печатью только первого из архонтов¹⁸.

Однако напомним, что за исключением Тактикона Ф.И. Успенского все другие источники всегда упоминают местного архонта только в единственном числе¹⁹.

О безусловном единоличном исполнении должности архонта в Херсоне, на наш взгляд, свидетельствует и анализ данных самих памятников сфрагистики. Несмотря на существенное увеличение количественного состава печатей архонтов (128 экз. в нашем каталоге + еще более десятка новых неопубликованных булл), круг лиц, которым они принадлежали, за все время практически не вырос. Мы знаем только восемь имен херсонских архонтов (Феодот, Савва, Зоил, Евстафий, Константин, Григора, Григорий и Лев). В абсолютном большинстве своем это функционеры первой половины IX в., архонтов же VIII в. пока известно два или три, а для рубежа VIII–IX вв. — только три²⁰. На данный момент мы определяем число архонтов двенадцатью–пятнадцатью персонажами, а может быть, даже и меньше, если учесть принадлеж-

¹⁴ Сорочан С.Б. Византийский Херсон. С. 638.

¹⁵ Шене Ж.-Кл. Поздний архонт. С. 310–316.

¹⁶ Соколова И.В. Монеты и печати. С. 113, 115.

¹⁷ Соколова И.В. Клад Херсонских монет середины IX в. // ТГЭ. 1971. Т. XII. С. 22–23; Она же. Администрация Херсона. С. 208; Она же. Печати архонтов. С. 93–96.

¹⁸ Храпунов Н.И. Администрация. С. 571; Он же. О континуитете. С. 52; Он же. Администрация византийского Херсона (конец IV–XI вв.) / Дисс. ... канд. ист. наук / Институт востоковедения им. А. Крымского. Киев, 2009 (рукопись). С. 88–100, 115–116; Он же. К вопросу о роли городской общины в управлении византийским Херсоном в VIII–XI вв. // АДСВ. Екатеринбург, 2014. Вып. 42. С. 116.

¹⁹ См.: Theophanis Chronographia / Rec. C. de Boor. Leipzig, 1883–1885. Т. I–III. P. 372–380; Nicephori archiepiscopi Constantinopolitani Opuscula Historica / Ed. C. de Boor. Leipzig, 1880. P. 44–47; Mango C., Scott R. The Chronicle of Theophanes Confessor. N.Y., 1997. P. 527–528; Mango C. Nikephoros Patriarch of Constantinople. Short history // CFHB. Washington, 1990. Vol. XIII. P. 108–113.

²⁰ См.: Alekseyenko N. L'administration. P. 73–79, nr. 1–7.

ность некоторых серий печатей одному и тому же владельцу. Как нам представляется, для коллегиального органа власти, действовавшего на протяжении как минимум полуторавекового периода, такое количество фигурантов, несомненно, недостаточно.

Но в херсонской архонтии не только правитель обладал правом печати. Памятники сфрагистики называют, по крайней мере, еще два местных института власти.

Ранее мы отмечали, что сложная политическая ситуация в регионе, вызванная военной активностью хазар, потребовала введения в Херсоне особой формы правления, во главе с киром, сменившим на рубеже VIII–IX — в начале IX в. местного архонта²¹.

Долгое время в научном мире была известна единственная печать кира Исаака²², и лишь сравнительно недавно удалось выявить три печати киров, принадлежавшие ипатам Льву²³ и Зоилу²⁴. К сожалению, второй экземпляр последнего (IFEB, инв. № 25), ошибочно отнесенный Н. Зайбт и В. Зайбт к самым ранним стратигам Херсона²⁵, внес серьезную путаницу в историографии и породил ряд кочующих из работы в работу ложных интерпретаций и научных построений вплоть до построения *cursus honorum* этого чиновника²⁶. М. Нистазопулу-Пеликиду даже отождествляла Зоила печатей с известным по письменным источникам херсонским протополитом, считая его византийским чиновником и главой городского совета²⁷. Однако напомним, что в силу стилистических особенностей печать кира Зоила не может быть датирована временем ранее рубежа VIII–IX вв.²⁸, и речь здесь идет о двух различных персонажах.

²¹ Алексеевко Н.А. Херсон на хазарско-византийском пограничье. С. 214–218.

²² Вишнякова А.Ф. Свинцовые печати византийского Херсонеса // ВДИ. 1939. № 1. С. 122–123. Отметим, что В. Зайбт видит здесь имя Феофилакта (*Seibt W. Probleme*. С. 309).

²³ Алексеевко Н.А. Новые находки печатей. С. 160, №№ 8–9.

²⁴ Алексеевко Н.А. Херсон на хазарско-византийском пограничье. С. 213, рис. 1.4.

²⁵ Зайбт Н., Зайбт В. Печати стратигов. С. 91–92.

²⁶ Сорочан С.Б. Государственное устройство раннесредневекового Херсона и «призраки самоуправления» // ВВ. 2003. Т. 62. С. 33, 35–36, прим. 97; *Он же*. Византийский Херсон. С. 637, прим. 247.

²⁷ Nystazopoulou-Pélékidou M. L'Administration locale de Cherson a l'époque byzantine (IV^e–XII^e s.) // ΕΥΨΥΧΙΑ. Mélanges offerts à Hélène Ahrweiler. P., 1998. Т. II. P. 571.

²⁸ Алексеевко Н.А. Херсон на хазарско-византийском пограничье. С. 213; *Alekseyenko N. L'administration*. P. 116–117, nr. 25.1–2.

Появление новой печати кира третьей четверти IX в.²⁹ позволяет внести отдельные коррективы в вопрос о длительности существования и возможном статусе исполнителей этой херсонской должности.

Среди печатей херсонского архива также удалось выделить аналогичную печать³⁰, лучшей сохранности, чем булла из коллекции К.Д. Смычкова, позволяющую не только уточнить имя владельца, но и сфрагистический тип, и датировку.

Моливдовулы императорского спафария ἐπί τῶν οἰκιακῶν и кира Михаила относятся к периоду не ранее последней трети IX в.³¹, что подтверждает и печать известного по письменным источникам василеопатора Стилиана Зауцы³².

Напомним, что А.Ф. Вишнякова относила кира к разряду эпархов, определяя его как градоначальника и главное лицо в городе вплоть до организации фемы в Таврике³³, с чем соглашалась и И.В. Соколова³⁴.

В современной историографии о статусе херсонского кира существует несколько достаточно разноречивых мнений: от главы городского самоуправления³⁵ или представителя власти, направленного в город хазарским каганом³⁶, до чиновника пограничного региона, ведавшего связями с варварами³⁷. С.Б. Сорочан видит в них имперскую «штатную» должность, замечая при этом, что в ее исполнителях «самое большее можно видеть приемников херсонских господ, “первенствующих — протополитов”, первых горожан, но опять-таки как представителей местной знати и имперской администрации, действующих под присмотром византийского архонта, может быть как заместители последнего, прежде всего, по вопросам контроля за прохождением товаров и сбора

²⁹ Сорочан С.Б., Смычков К.Д. Киры. С. 210, С. 361, рис. 1–2.

³⁰ Алексеенко Н.А. Ведомство ерi tou oikeakon и его представители в администрации Херсона // VI Византийский семинар «ΧΕΡΣΟΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис». Тезисы докладов и сообщений. Севастополь, 2014. С. 7–9.

³¹ Зайбт Н., Зайбт В. Печати стратигов. С. 92, 96, прим. 13.

³² Zacos G., Vegler A. Byzantine Lead Seals. P. 1442–1444, nr. 2674ab, 2674bis; Zacos G. Byzantine Lead Seals. Berne, 1981. Vol. II. P. 181, nr. 298; Oikonomides N. A Collection of Dated Byzantine Lead Seals. Washington, 1986. P. 62–63. nr. 55.

³³ Вишнякова А.Ф. Свинцовые печати. С. 123.

³⁴ Соколова И.В. Печати архонтов. С. 95.

³⁵ Айбабин А.И. Этническая история. С. 215–216.

³⁶ Шене Ж.-Кл. Поздний архонт. С. 310–311.

³⁷ Храпунов Н.И. Администрация. С. 574.

налогов и податей»³⁸. А.Н. Домановский сопоставляет кира с коммерциарием и определяет его функции сходными с обязанностями столичного эпарха «по контролю и регулированию коммерческой деятельности»³⁹. В.Е. Науменко относит киров к муниципальным чиновникам с верховными полномочиями, подчиненным местным архонтам, а для кира периода существования фемы, равно как и затем для протевона, исследователь отводит роль высшего муниципального чиновника, решавшего текущие вопросы и следившего за состоянием фортификационных сооружений⁴⁰.

Если принять точку зрения большинства исследователей, кир первой половины IX в. входил в аппарат архонтии и, возможно, выполнял роль своеобразного инспектора над трафиком товаров, что вполне логично при отсутствии должности таможенника. Но как быть с киром Михаилом, при котором в аппарате стратига уже существовала должность коммерциария? Вызывает некоторое недоумение и утверждение С.Б. Сорочана, что печать кира Михаила указывает владельца «как *ἐκ πρὸς τοῦ* стратига»⁴¹.

Тем не менее, сохранение в Херсоне так называемых *внетабельных* чинов свидетельствует о том, что позиции местной городской общины, очевидно, были достаточно прочными⁴². Империя, скорее всего, вынуждена было как-то приспособливаться к местным реалиям и искать пути сохранения своего влияния на местах. Одним из решений этих проблем, надо полагать, явилось привлечение к управлению фемой местных аристократов, включив их должности в аппарат стратига, удостоив придворных рангов и наделив печатями имперского образца. Возможно, они могли даже сохранять и зону своей ответственности, которую исполняли в городских институтах власти. Но теперь их главной задачей, бесспорно, являлось обеспечение помощи стратигу в деле управления подвластной ему территорией и защите имперских интересов в регионе.

³⁸ Сорочан С.Б. Государственное устройство. С. 28; Сорочан С.Б., Смычков К.Д. Киры. С. 208–210.

³⁹ Домановский А.Н. К вопросу существования аналогов константинопольского эпарха города в провинциальных городах империи (VIII–IX вв.) // «Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Ойкос». Материалы VII Боспорских чтений. Керчь, 2006. С. 95–97.

⁴⁰ Науменко В.Е. Византийская фема и политические процессы в Таврике в середине IX — начале X вв. // БИ. 2007. Вып. XVI. С. 271–272.

⁴¹ Сорочан С.Б., Смычков К.Д. Киры. С. 212–213.

⁴² Храпунов Н.И. К вопросу о роли городской общины. С. 127–130.

Возвращаясь к должности кира, отметим, что сегодня печати херсонских киров синхронны не только печатям архонтов, но и отдельным печатям стратигов и коммеркиариев. Сосуществование этих должностей, как нам представляется, определенно должно предполагать их различную ведомственную принадлежность или, по крайней мере, некую их субординацию.

Судя по данным моливдовулов, должность кира входила в официальную администрацию сначала архонтии, затем фемы Климатов, а при ее трансформации и в стратегии Херсона, и так или иначе просуществовала с рубежа VIII–IX вв. до последней трети IX в. Не исключено, что кир мог ведать городским хозяйством как своеобразный эпарх, находясь в подчинении архонта. Однако с организацией фемы его юрисдикция вряд ли распространялась далее внутригородских проблем и, безусловно, не касалась фискальной деятельности, которая тогда уже была подчинена коммеркиарию.

Очевидно, это был местный вельможа, удостоенный императором, как и ранние архонты Херсона, первоначально чином ипата, а затем и более высоким рангом императорского спафария с полномочиями чиновника ведомства ἐπί τῶν οἰκιακῶν, контролировавшего императорский домен.

Кроме архонта и кира, в городском бюрократическом аппарате в качестве неординарной местной должности выступает и стратор Херсона⁴³.

Ранг императорского стратора известен на печатях Херсона в качестве титула архонта Константина⁴⁴, печати которого относятся к рубежу VIII–IX — началу IX в. Часть новых печатей с именем Сергия, императорского стратора Херсона, в соответствии со сфрагистическим типом и характерными стилистическими особенностями также относится к этому периоду. Другие печати с изображением шестиконечного процветшего креста в сопровождении инвокативного обращения датируются более поздним временем. Печати с данным типом креста В. Зайбт склонен отнести рубежу IX–X вв.⁴⁵, а И.В. Соколова — к первой

⁴³ *Alekseienco N.* The Particulars of the Byzantine Administration in Taurica: *Seals of the Stratores of Cherson // Byzantine and Rus' Seals.* Kyiv, 2015. P. 55–60.

⁴⁴ *Alexeenko N., Romančuk A., Sokolova I.* Die neuen Funde an Bleisiegeln aus Cherson // *SBS.* 1995. Vol. 4. P. 139–140; *Alekseienco H.A.* Новые находки печатей. С. 157–158, 539, № 4–6, рис. 1.10–12; *Он же.* Архонтия. С. 465, 499, № 32–33, рис. 6, 32–33; *Alekseyenko N.* L'administration. P. 76–79, nr. 6–7.

⁴⁵ *Зайбт H., Зайбт В.* Печати стратигов. С. 92, прим. 18.

половине X в.⁴⁶. Однако весьма не характерный ободок креста, выполненный из очень крупных жемчужин, эпиграфические и стилистические особенности, очевидно, могут предполагать датировку печатей второй группы временем близким моливдовулам архонта Зоила⁴⁷, т.е. в пределах первых десятилетий IX в., а не первой половины X в., как мы полагали ранее⁴⁸.

Появление новых печатей — безусловный факт существования в Херсоне по меньшей мере в начале IX в. экстраординарной должности императорского стратора, абсолютно не характерной для администраций византийских провинций.

Термин «стратор» на византийских моливдовулах известен исключительно только в качестве ранга владельцев печатей, за которым всегда следует исполняемая им должность или приписка к тому или иному ведомству⁴⁹.

Должность протостратора, заведовавшего императорскими конюшнями⁵⁰, известна еще со времен правления Константина V (741–775); с XI в. это одна из высших государственных должностей⁵¹. Не так давно П. Георгиев издал бронзовые матрицы для восковых печатей коллегии страторов византийской провинциальной администрации X–XI вв., найденные в Болгарии⁵², связывая их с существованием в районе Плиски–Преслава коневодческого района, сохранившего свои традиции до наших дней.

Какова была роль херсонского стратора и имел ли он какое-либо отношение к ведомствам логофета стад или комита императорских конюшен, сказать достаточно сложно. Как известно,

⁴⁶ Соколова И.В. Монеты и печати. С. 155, № 30.

⁴⁷ Alekseyenko N. L'administration. P. 75–76, nr. 4–5.1–2.

⁴⁸ Alekseienco N. The Features of the Byzantine Administration in Taurica Again: *molybdobouloi* of the *stratores* of Cherson // International Colloquium on Rus' — Byzantine Sigillography «SPHRAGISTIC MERIDIAN: КИЇВ — КОРСУНЬ / ΧΕΡΣΟΝ — ΚΩΝΣΤΑΝΤΙΝΟΥΠΟΛΙΣ». Program and Abstracts. Kyiv; Sevastopol, 2013. P. 26–27.

⁴⁹ Как пример приведем печати Василия и Константина, императорских страторов и архонтов Фессалоники рубежа IX–X вв. (*Nesbitt J., Oikonomides N.* Catalogue of Byzantine Seals. P. 56–57, nr. 18.12–13).

⁵⁰ Сюзюмов М.Я. Книга эпарха. Свердловск, 1949. С. 26, 89.

⁵¹ *Bury J.B.* The Imperial Administrative System in the Ninth Century. L., 1911. P. 117–118; *Guilland R.* Recherches sur les institutions byzantines. T. I–II. Berlin; Amsterdam, 1967. P. 478–497; *Oikonomidès N.* Les listes preseance Byzantines des IX^e et X^e siècle. P., 1972. P. 337–338.

⁵² *Георгиев П.П.* За страторската коллегия във византийската провинциална администрация през X–XI в. (по данни на находки от североизточна България) // АДСВ. Екатеринбург, 2011. Вып. 40. С. 189–206.

именно эти две имперские службы отвечали за снабжение армии и двора лошадьми и тягловыми животными, а также за поставки снаряжения и фуража для животных⁵³. Однако должность стратора среди должностных лиц этих ведомств не известна⁵⁴. Напомним, что основной функцией логофета стад являлось управление митатами — государственными конными заводами, а комит императорских конюшен осуществлял руководство императорскими конюшнями в столице и в главном из постоянно действовавших военных лагерей-аплект в Малагине на западе Малой Азии. Источники сообщают, что в аплектах с VIII столетия накапливались разнообразные ресурсы, предназначенные для снабжения византийского войска⁵⁵. Очевидно, говорить о существовании конезавода в Таврике у нас нет никаких оснований, а вот предположить существование в Херсоне или его округе склада-аплекта, где могли аккумулироваться необходимые для армии ресурсы, на наш взгляд, вполне логично. Смотритель такого склада в нашем случае мог получить обозначенный на херсонских печатях пост императорского стратора, указывавший на его принадлежность к ведомству имперских конюшен.

Таким образом, моливдовулы новых херсонских чиновников — страторов — не только лишний раз подчеркивают специфику местной административной системы, в которой существовали как хорошо известные имперские должности, так и совсем нетрадиционные *внетабельные* посты, и являются свидетельством того, что среди городских чиновников, подобно известным в Таврике императорскому спафарию Херсона Цуле⁵⁶, протоспафарию Херсона Михаилу Цуле⁵⁷ или протоспафарию Боспора Георгию Цу-

⁵³ *Bury J.B.* The Imperial Administrative System. P. 107, 126–127; *Каждан А.П.* Деревня и город в Византии IX–X вв. М., 1960. С. 130–131; *Guiland R.* Les logothètes. Etudes sur l'histoire administrative de l'Empire byzantine // REB. 1971. Т. 29. P. 71–75.

⁵⁴ См.: *Oikonomidès N.* Les listes. P. 116–117, 338–339.

⁵⁵ *Constantine Porphyrogenitus.* Three Treatises in Imperial Military Expeditions / Intr., ed., transl. and comm. by J.F. Haldon. Wien, 1990 (text A. 3–14); *Laiou A.E.* The Economic History of Byzantium: From the Seventh through the Fifteenth Century. Washington, 2002. P. 58–59.

⁵⁶ *Schlumberger G.* Sigillographie de l'empire byzantin. P., 1884. P. 238, nr. 8; *Соколова И.В.* Печати Георгия Цулы С. 69; *Соколова И.В.* Монеты и печати. С. 159, № 42; *Смычков К.Д.* Неизданная печать с именем Цула // ВВ. 1987. Т. 48. С. 158–159; *Alekseyenko N.* L'administration. P. 231–232, nr. 151–152.

⁵⁷ *Алексеенко Н.А.* Новые находки моливдовулов рода Цулы из Херсонеса // Древности-1995. Харьков, 1995. С. 81, 87, рис. 1.1; *Alekseyenko N.* L'administration. P. 232–233, nr. 153.

ле⁵⁸, роль которых пока тоже не вполне понятна, присутствовал и императорский конюший, который, очевидно, как и его коллеги из службы снабжения византийского войска, должен был обеспечивать конями и мулами, их оснасткой и фуражом располагавшиеся в регионе воинские контингенты или различные дипломатические миссии, отправлявшиеся через Херсон сухопутным путем к северным соседям империи.

Итак, сопоставляя сведения письменных источников с новейшими данными памятников сфрагистики, мы можем констатировать, что в VIII — первой половине IX в., административное управление Херсона предстает в форме малого военно-административного округа империи — архонтии, — во главе которого стоял чиновник — архонт, осуществлявший на вверенной ему территории единоличное правление, назначаемый на свой пост императором, очевидно, по предложению херсонской знати и, надо полагать, сам являвшийся одним из херсонских нотаблей⁵⁹. Судя по всему, в его руках находилась вся полнота власти — от контроля за уплатой налогов и податей до решения вопросов войны и мира. Его присутствие среди официальных представителей государственного аппарата наряду со стратигом фемы Климатов, наличие византийских придворных рангов и печати не оставляют сомнения в его именно государственных функциях.

Моливдовулы киров и страторов Херсона дают возможность полагать, что у архонта был собственный аппарат управления, вероятно, сформированный из представителей местного нобилитета, привлеченных на государственную службу.

Известные по письменным источникам VIII в. представители местных властей — протополит⁶⁰, отцы города⁶¹ и архонт-гудун *ἐκ πρὸς ὄλου τοῦ Χαράνου* (за исключением протевонов) — в памятниках сфрагистики пока никак не проявились. Видимо, тогда они имели лишь опосредованное отношение к официальной власти. Н.И. Храпунов полагает, что в херсонской архонтии существовал

⁵⁸ Соколова И.В. Печати Георгия Цулы. С. 70, № 1; Она же. Монеты и печати. С. 134, прим. 236, табл. XXб; *Alekseyenko N. L'administration.* P. 237, nr. 159.

⁵⁹ *Constantine Porphyrogenitus. De administrando imperio / Ed. by Gy. Moravcsik, trans. by J. Jenkins.* Washington. 1967. P. 184–185; ср.: *Константин Багрянородный. Об управлении империей.* С. 172–173.

⁶⁰ *Theophanis Chronographia.* P. 372–380; *Nicephori archiepiscopi Constantinopolitani Opuscula Historica.* P. 44–47.

⁶¹ *Constantine Porphyrogenitus. De administrando imperio.* P. 184, 42₄₄.

аппарат двух уровней — чиновники с печатями, утвержденные императором, и без печатей — не утвержденные⁶². С этим выводом согласен и С.Б. Сорочан, в свою очередь отмечавший, что это были представители «и василевса, и городской общины»⁶³.

Возможно, этими обстоятельствами и было вызвано появление в Херсоне так называемых *внетабельных* чинов, не учтенных в официальных списках, которые затем при феме получают еще большее развитие.

Начало формирования новой администрации в Таврике относится ближе к середине IX в. (весна–лето 841 г.)⁶⁴, когда здесь по распоряжению императора Феофила была образована фема Климатов⁶⁵.

Появление новой администрации сразу же находит отражение в одном из официальных имперских документов. Весьма примечательно, что составленный к концу первой половины IX в.⁶⁶ Тактикон указывает одновременно и стратига Климатов и архонтов Херсона⁶⁷. В свое время Г. Острогорский полагал, что наличие стратига Климатов и архонтов Херсона в документе вызвано тем, что составитель текста таблицы указал и старое и новое название должности правителя области⁶⁸. Однако современное определение Климатов как малых административных районов Готии, каждый из которых имел своего правителя — архонта⁶⁹, надо полагать, во многом проясняет суть текста документа. С учетом испорченного отрезка источника (οἱ ἄρχωνοί), где, скорее всего, указаны архонты Климатов и Херсона⁷⁰, становится вполне понятным, почему в этом официальном документе фигурируют и стратиг, и архонты.

⁶² Храпунов Н.И. Администрация. С. 577–578.

⁶³ Сорочан С.Б. Византийский Херсон. С. 605.

⁶⁴ Цукерман К. К вопросу о ранней истории. С. 312–316; *Zukermann C.* On the problem. P. 211–221.

⁶⁵ *Constantine Porphyrogenitus.* De administrando imperio. P. 182–185; Theophanes Continuatus // Theophanes Continuatus, Ioannes Cameniata, Symeon Magister, Georgius Monachus / E rec. I. Bekkeri. Bonnae, 1838. P. 122–123.

⁶⁶ *Bury J.B.* The Imperial Administrative System. P. 12–13; *Острогорски Г.* Тактикон Успенског. С. 40–48; *Oikonomidès N.* Les listes. P. 47.

⁶⁷ *Oikonomidès N.* Les listes. P. 48–49¹⁹, 56–57¹³, n. 13.

⁶⁸ *Острогорски Г.* Тактикон Успенског. С. 43; ср.: *Bury J.B.* The Imperial Administrative System. P. 9.

⁶⁹ *Цукерман К.* К вопросу о ранней истории. С. 317–319; *Науменко В.Е.* Учреждение и развитие. С. 24; *Он же.* Византийская фема. С. 262–263.

⁷⁰ *Алексеевко Н.А.* Архонтия. С. 473.

К сожалению, сфрагистический материал, отражающий изменения в администрации региона в этот период, по-прежнему представлен лишь четырьмя сильно фрагментированными печатями⁷¹. Три моливдовула с определенной долей вероятности относятся к стратигам Климатов и Херсона⁷², а владельцем четвертого издатели считают правителя «пяти Климатов»⁷³.

Анализ письменных источников позволил В.Е. Науменко прийти к заключению, что под «Климатами» византийские авторы подразумевали «горные и приморские области Таврики, входившие в состав Византийской империи или находившиеся традиционно в сфере ее политического и культурного влияния, ограниченные территориально крепостями — Херсоном с запада и Боспором с востока»⁷⁴. Соотнося последние с числом крымских епархий, исследователь высказал мнение о том, что амбициозный проект образования византийской фемы в Таврике подразумевал хотя бы номинально включение в ее состав территорий Херсона, Боспора, Готии, Сугдеи и Фул, т.е. все те же пять регионов.

Учреждение фемы и введение режима прямого правления стратига, который должен был держать в своих руках и гражданскую и военную власть на вверенной ему территории, в известной мере шли вразрез с традиционной гибкостью имперской политики по отношению к местным архонтиям. В то же время невозможно судить о том, в какой мере стратиг мог осуществлять всю эту полноту власти и насколько реальными были его полномочия. Не исключено, что его назначение в какой-то мере было лишь декларативным и изначально не имело под собой реальной почвы.

По-видимому, создание фемы Климатов существенно не повлияло на положение архонтов Таврики. Вполне возможно, что они какое-то время могли, как и прежде, осуществлять свою деятельность, находясь теперь в номинальном подчинении стратигу

⁷¹ *Alekseyenko N.* L'administration. P. 118–119, nr. 26–27.1–3.

⁷² *Соколова И.В.* Монеты и печати. С. 149–150, № 14; ср.: *Цукерман К.* К вопросу о ранней истории. С. 319–320; *Шене Ж.-Кл.* Поздний архонт. С. 311; *Степанова Е.В.* Судакский архив печатей // Археология Крыма. Симферополь, 1997. Т. 2. С. 174, № 8; *Stepanova E.* New Seals from Sudak // SBS. 1999. Vol. 6. P. 54, nr. 16; *Степанова Е.В.* Судакский архив печатей: предварительные выводы // АДСВ. Екатеринбург, 2001. Вып. 32. С. 103–104; *Алексеев Н.А.* Новые находки византийских печатей на территории Крыма // АДСВ. Екатеринбург, 2011. Вып. 40. С. 126–127, 134, № 6, рис. 6.

⁷³ *Nesbitt J., Oikonomides N.* Catalogue of Byzantine Seals. P. 182, nr. 81.1.

⁷⁴ *Науменко В.Е.* Византийская фема. С. 263.

фемы. Однако исторические реалии истинного положения дел в регионе где-то уже на рубеже 840–850-х гг. привели к трансформации фемы Климатов в фему Херсон⁷⁵. Соответственно, необходимость в местном архонте и его аппарате отпала естественным образом, и его заменил херсонский стратиг, у которого появился и свой штат чиновников. Около 860 г. глава новой херсонской администрации впервые отмечается и в письменных источниках⁷⁶.

Напомним, что И.В. Соколова связывала переименование фемы с ее реформированием, повлекшим ликвидацию херсонского самоуправления и отмену поста архонтов⁷⁷, в то время как Н. Икономидис полагал, что никакой административной реформы не было и причина замены имени фемы крылась в изменении общих принципов номенклатуры византийских фем в этот период⁷⁸. К. Цукерман, в свою очередь, причину переименования фемы видел в сокращении территории византийского влияния в Таврике из-за вторгшихся на территорию полуострова мадьяр⁷⁹, с чем в принципе согласен и С.Б. Сорочан, лишь отодвигающий это событие к концу 850-х — в 860-е гг.⁸⁰.

Безусловно, изменение названия фемы было вызвано вполне определенными причинами, главные из которых, на наш взгляд, были связаны с реальными возможностями местного стратига по контролю ситуации в регионе и существенным сокращением территории византийского влияния, сведшейся собственно к Херсону и его округе⁸¹.

Следует отметить, что фема Херсон лишь на первый взгляд имеет традиционный для византийской провинции аппарат управления. Наличием стратига, протонотария, коммеркиария и ёк

⁷⁵ Цукерман К. К вопросу о ранней истории. С. 317; ср.: Науменко В.Е. Учреждение и развитие. С. 24–26.

⁷⁶ Vita cum Translatione S. Clementis // PXX. М., 1911. Вып. II. С. 144; Meyvaert P., Devos P. Trois énigmes cyrillo-méthodienues de la Légend Italique résolues grace a un document inédit // АВ. 1955. Т. 73. Р. 457.

⁷⁷ Соколова И.В. Печати архонтов. С. 93, 96.

⁷⁸ Oikonomides N. Le «système» adminiatratif. P. 321.

⁷⁹ Цукерман К. К вопросу о ранней истории. С. 319–321; Цукерман К. Венгры в стране Леведии: новая держава на границах Византии и Хазарии ок. 836–889 гг. // МАИЭТ. 1998. Вып. VI. С. 675–678.

⁸⁰ Сорочан С.Б. Византийский Херсон. С. 1153–1154.

⁸¹ Цукерман К. К вопросу о ранней истории. С. 321; Науменко В.Е. К вопросу о характере византийско-хазарских отношений в конце VIII — середине IX вв. // ПИФК. Т. XII. М.; Магнитогорск, 2002. С. 551; Сорочан С.Б. Византийский Херсон. С. 1154.

πρωτόλου в общем-то и заканчивается это общее сходство с принятой в империи административной моделью. Известные по находкам в Херсоне печати турмархов, друнгариев, комитов, хартуляриев и других функционеров, присущих для обычной византийской административной практики, встречаются исключительно без указания места службы их владельцев. Исключение, пожалуй, составляет лишь печать турмарха Готии⁸², свидетельствующая о том, что во второй половине X в. Готия являлась структурным подразделением фемы Херсона.

В то же время уже удалось выделить более ста пятидесяти моллидовулов стратигов Херсона.

В письменных источниках за ними закрепилось невысокое место в общем списке стратигов фем. Так, в «Табели о рангах» В. Бенешевича (934–944 гг.) стратиг Херсона занимает предпоследнее 31-е место⁸³, а четверть века спустя в «Эскуриальном Тактиконе» (971–975 гг.) — уже 44-е из 86-ти⁸⁴. Между тем, казалось бы, значительное понижение Херсона в списке значимости фем, по всей видимости, не означало падения его рейтинга для империи. Напротив, на наш взгляд, по-видимому, следует говорить о возрастании внимания к городу со стороны византийской администрации и, как следствие, повышении значимости фемы, переместившейся с конца в середину списка.

В «Клиторологии» Филофея стратиги Херсона отнесены к третьему классу — императорским спафариям⁸⁵, и по данным моллидовулов самые ранние из них принадлежали именно к этому классу⁸⁶, хотя уже в первой половине X в. большинство имели ранг императорских протоспафариев, во второй половине — отдельные удостоивались звания императорского протоспафария ἐπί τοῦ Χρυσοτρικλίνου, а в конце X — середине XI в., по крайней мере, два из них (Михаил Херсонит⁸⁷ и Лев Алиат⁸⁸) уже при-

⁸² *Alekséenko N.* Un tourmarque de Gothie sur un sceau inédit de Cherson // REB. 1996. Т. 54. P. 271–275.

⁸³ *Oikonomidès N.* Les listes. P. 246–247³⁰.

⁸⁴ *Ibidem.* P. 266–267⁹.

⁸⁵ *Ibidem.* P. 104–105.

⁸⁶ Впрочем, бывали и исключения из правила: например, патрикий Иоанн Вора (см.: *Богданова Н.М.* Херсон. С. 152, прим. 6).

⁸⁷ *Алексеевко Н.А.* Херсонская родовая знать X–XI вв. в памятниках сфрагистики // МАИЭТ. 2000. Вып. VII. С. 257–260, №№ 2–4; *Alekseyenko N.* L'administration. P. 164, 229, nr. 80.1–2, 148.

⁸⁸ *Латышев В.В.* Этюды по византийской эпиграфике // ВВ. 1895. Т. 2. С. 184–188.

надлежат к сановникам высшего ранга — патрикиям⁸⁹. Впрочем данная тенденция характерна и для других фем империи. Уже с конца IX в. многие стратиги имеют чин императорского протоспафария⁹⁰.

Судя по дошедшим до нас сведениям, стратигами в Херсон назначались, как правило, члены известных византийских семейств, таких как Каматиры, Катафлороны, Алиаты, Иаситы и Протевоны. Несмотря на то, что лянжи этих семейств занимали различное положение в иерархии византийской знати⁹¹, очевидно, уже само назначение членов этих родов стратигами в далекую северную провинцию говорит об определенной значимости Херсона для империи. В то же время появление среди стратигов представителей малоизвестных фамилий (Вога, Цула, Херсонит), не учтенных в византийской иерархической лестнице, по всей видимости, отражает наметившуюся во второй половине X в. тенденцию по отходу от ранее заведенного правила — присылки стратига из столицы или иных мест империи и назначения на этот пост выходцев из самого Херсона. Находясь в центре хазаро-византийских и русско-византийских отношений, испытывавший постоянную угрозу враждебно настроенных соседей⁹². Херсон находился в самой гуще внешнеполитических событий. И центральная власть всячески старалась упрочить свое положение в этом стратегически важном регионе. К концу X в. резко возрастает его роль как центра дипломатических усилий империи в Северном Причерноморье. Достаточно вспомнить об участии херсонитов в посольствах на Русь и особых статьях о Херсоне практически в каждом договоре с русскими князьями⁹³. Возможно, именно этому обстоятельству мы обязаны назначением Михаила Херсонита, очевидно имевшего незаурядные дипло-

⁸⁹ См. печати стратигов: *Alekseyenko N.* L'administration. P. 120–180, nr. 28–94.1–6.

⁹⁰ *Соколова И.В.* Чин стратигов византийских фем в VIII — первой половине X в. по данным сфрагистики // *Българско средновековие. Българско-советски сборник в чест на 70-годишната на проф. И. Дуйчев.* София, 1980. С. 138.

⁹¹ *Каждан А.П.* Социальный состав господствующего класса в Византии XI–XII вв. М., 1974. С. 88–101.

⁹² *Constantine Porphyrogenitus.* De administrando imperio. P. 1₂₅₋₂₈, 11₃₋₁₃; ПВЛ. С. 49–50; 186–189; *Лев Диакон.* История. М., 1988. С. 91; *Golb N., Pritsak O.* Khazarian Hebrew Documents of the Tenth Century. Ithaca; L., 1982. P. 117₂₁₋₂₃.

⁹³ ПВЛ. С. 24–25; ПСРЛ. М., 1962. Т. I. С. 50–51, 73; Т. II. С. 248; Т. V. С. 39, 61; Т. VIII. С. 281, 291; *Лев Диакон.* История. С. 36–37.

матические способности⁹⁴, в родной город, где ему предстояло отстаивать и защищать интересы империи.

Возвращаясь к вопросам эволюции административного устройства Херсона, следует отметить, что, реально оценивая возможности по осуществлению контроля над провинцией и учитывая устоявшиеся традиции местных властных структур, империя предпринимает вполне определенные шаги по укреплению своей власти в Таврике и в первую очередь усиливает аппарат херсонского стратига. Подобно архонту, он не был единственным представителем официальной имперской власти.

Говоря о государственном бюрократическом аппарате Херсона, нельзя не упомянуть *ἐκ πρὸβόλου*. Все известные моливдовулы этого чиновника (6 экз.) относятся к одной паре матриц⁹⁵. Совокупность стилистических признаков позволяет отнести их к памятникам конца IX — начала X в.⁹⁶

В своей основе термин *ἐκ πρὸβόλου* означал лиц, которым вышестоящее должностное лицо вверяло свои полномочия и позволяло какое-то время действовать от своего имени на вполне определенной территории, как правило, выполняя задачи чиновников фиска или финансов⁹⁷.

⁹⁴ Напомним, что, будучи стратигом Коркиры (Корфу), Михаил Херсонит принимал участие в переговорах, когда византийскую столицу посетил посол саксонского императора Оттона кремонский епископ Лиутпранд, давший оценку его деятельности как ловкого и опасного политика и дипломата (см.: *Лиутпранд Кремонский*. Антаподосис. Книга об Оттоне. Отчет о путешествии в Константинополь. М., 2006. С. 147–148).

⁹⁵ *Schlumberger G.* Sceaux byzantin inédits // RN. 1916. Т. 20. P. 36, nr. 306; *Laurent V.* Documents de sigillographie byzantine. La collection C. Orghidan. P., 1952. P. 109–110, nr. 202; *Соколова И.В.* Монеты и печати. С. 153, nr. 24–24а; *Zacos G.* Byzantine Lead Seals. P. 401–402, nr. 887; *Alekseyenko N.* L'administration. P. 179–180, nr. 94.1–6.

⁹⁶ См.: *Laurent V.* Le Corpus des Sceaux II. Nr. 329, 365bis, 474, 902; *Zacos G.*, *Veglery A.* Byzantine Lead Seals. P. 707–708, 1442; *Nesbitt J.*, *Oikonomides N.* Catalogue of Byzantine Seals. P. 189, nr. 82. 21; *Зайбм Н.*, *Зайбм В.* Печати стратигов. С. 92.

⁹⁷ *Rambaud A.* L'Empire Grèc au X-ème siècle. P., 1870. P. 197–198; *Mitard M.* Études sur le règne de Leo IV // BZ. 1903. Т. 12. P. 594; *Beck H.-G.* Рец. на : *J. Verpeaux.* Contribution à l'études d'administration // BZ. 1956. Т. 49. S. 77, 159, Anm. 64; *Glykatzki Ahweiler H.* Recherches sur l'administration de l'empire byzantin aux IX^e–XI^e siècle. Athens; P., 1960. P. 41–42; *Lemerle P.* Prolégomènes à une édition critique et commentée des «Conseils et récits» de Kékaumenos. Bruxelles, 1960. P. 92–93; *Oikonomides N.* Les listes. P. 342; *Oikonomides N.* Fiscalité et exemption fiscale à Byzance (IX^e–X^e s.). Athènes, 1996. P. 90; *Кекавмен.* Советы и рассказы / Под ред. Г.Г. Литаврина. СПб., 2003. С. 126.

Наличие лишь единственного представителя этой должности, вне всякого сомнения, ставит ее в разряд уникальных, несмотря на широкое применение последней в византийской административной практике, и, безусловно, свидетельствует об экстраординарности условий ее введения⁹⁸. Например, при проведении какой-либо инспекции или судебного разбирательства, подобно известным по письменным источникам *ἐκ πρὸσώλου* Фессалоники и Стримона, Симеону и Феодору Кладону, осуществлявшим проверку владений Лавры св. Афанасия и близлежащих монастырей⁹⁹.

Факт введения этой должности в херсонскую администрацию, вне всякого сомнения, свидетельствует о ее высокой значимости и важности нашего персонажа.

Судя по печатам, отражающим служебную карьеру Сергия¹⁰⁰, его служба в Херсоне оказалась вполне успешной, что позволило ему после исполнения обязанностей *ἐκ πρὸσώλου* занять пост главы фемы.

Одну из наиболее важных ролей в херсонской администрации играл и местный коммеркиарий.

Стратегически выгодное положение на пересечении торговых путей, связывающих страны Средиземноморья с народами Севера, определило Херсону роль важного таможенного центра, осуществлявшего контроль над трафиком товаров через акваторию Черного моря. Однако собственный представитель имперского фиска здесь появляется только с образованием фемы. Печатам первых коммеркиариев Херсона известно немного. По стилю и эпиграфическим особенностям они полностью соответствуют печатам самых ранних херсонских стратигов, которые датируются в пределах середины — третьей четверти IX в.¹⁰¹ По замечанию И.В. Соколовой, херсонесские коммеркиарии, «по-видимому, происходили из местных жителей или, во всяком случае, долго служили на одном месте»¹⁰².

⁹⁸ Лихачев Н.П. Моливдовулы греческого Востока // Научное наследство. М., 1991. Т. 19. С. 209.

⁹⁹ Литаврин Г.Г. Византия и Болгария. М., 1960. С. 50, 306; *Он же*. Византийское общество и государство в X–XV вв. Проблемы истории одного столетия: 976–1081. М., 1977. С. 28; *Oikonomidès N. Fiscalité*. P. 284.

¹⁰⁰ См.: Соколова И.В. Монеты и печати. С. 78; *Nesbitt J., Oikonomides N. Catalogue of Byzantine Seals*. P. 185.

¹⁰¹ Зайбт Н., Зайбт В. Печати стратигов. С. 91–92.

¹⁰² Соколова И.В. Византийские печати из Херсонеса // АДСВ. Екатеринбург, 1992. Т. 26. С. 192.

В финансовом управлении Византийского государства коммеркиариям с самого начала была отведена важная и значительная роль. В круг их обязанностей входил надзор над торговлей и производством шелка¹⁰³, а позже к этому добавилось взимание специального 10% налога — коммеркиона — с импорта-экспорта товаров и торговли ими на всей территории империи¹⁰⁴. В конце VIII в. изменение государственной политики внешней торговли и практическое упразднение монополии на шелкопродажу привели к потере основной функции коммеркиариев¹⁰⁵. По мнению С.Б. Сорочана, либерализация условий экспортно-импортных операций вовсе не означала отказа властей от контроля над ними. Напротив, проведенные мероприятия теперь позволяли получать с купцов-иноземцев еще и таможенные пошлины, взимание которых вошло в компетенцию коммеркиариев¹⁰⁶. Напомним, что еще Г. Шлюмберже и Н.П. Лихачев именно коммеркиариев определяли как сборщиков таможенных пошлин в портовых городах¹⁰⁷.

Сбор налогов и пошлин в провинциях, как правило, осуществлялся в императорских коммерциях, непременным условием существования которых было прохождение через них сухопутных или же морских торговых трактов¹⁰⁸. Именно таким примером является Херсон, через который еще со времен античности проходили традиционные караванные пути, связывавшие Север и Юг, а в византийский период обеспечивавшие связи Византии с Древней Русью, Западной Европой и кочевниками Севера.

По своему статусу коммеркиарии состояли в ведомстве логофета геникона наряду с другими чиновниками фиска и, как

¹⁰³ *Сюзюмов М.Я.* Книга эпарха. С. 63, § 2; *Hendy M.* Studies in Byzantine Monetary Economy. Cambridge, 1985. P. 624–634, 654–662; *Dunn A.* The Kommerkiarios, the Apotheke, the Dromos, the Vardarios, and the West // *BMGS.* 1993. Vol. 17. P. 3–24; *Бардола К.Ю.* К анализу сфрагистических источников о функциях коммеркиариев в Византии VI–IX вв. // *Вестник Харьковского государственного университета.* Харьков, 1998. Вып. 413 (Серия история. Вып. 30). С. 69–77.

¹⁰⁴ *Oikonomides N.* Le kommerkion d'Abidos, Thessalonique et le commerce Bulgairé au IX^e siècle // *Hommes et richesses dans l'Empire byzantin.* P., 1991. T. II. P. 242–243.

¹⁰⁵ *Oikonomides N.* Silk Trade and Production in Byzantium from the Sixth to the Ninth Century: The Seals of Kommerkiarioi // *DOP.* 1986. Vol. XL. P. 38–39.

¹⁰⁶ *Сорочан С.Б.* Византия IV–IX вв. Этюды рынка. Харьков, 1998. С. 296–297.

¹⁰⁷ *Schlumberger G.* Sigillographie. P. 470–471; *Лихачев Н.П.* Датированные печати Византии // *ИРАИМК.* 1924. Т. III. С. 154.

¹⁰⁸ *Йорданов И.* Печатите на коммеркиарията Девелт // *Поселишни проучвания.* София, 1992. Т. II. С. 23.

правило, по рангу стояли не слишком высоко на иерархической лестнице¹⁰⁹. Согласно памятникам сфрагистики, коммеркиарии Херсона также имели невысокие придворные звания: большинство из них были чиновниками третьего класса — императорскими спафариями; в двух случаях зафиксированы представители четвертого класса — кандидат и кувикюларий, и лишь во второй половине X в. отдельные из них удостаиваются рангов второго класса — императорского спафарокандидата и протоспафария¹¹⁰. Самые же ранние буллы коммеркиариев периода основания фемы в Херсоне, как правило, не несут никаких титулов.

Сравнивая моливдувулы херсонских коммеркиариев с печатями аналогичных представителей византийской администрации из других регионов империи, следует отметить, что в Херсоне не наблюдается каких-либо экстраординарных отличий. К примеру, отмеченные по херсонским печатям особенности прослеживаются и на не менее многочисленных буллах коммеркиариев Фессалоник¹¹¹.

Судя по печатям, значение института коммеркиариев в Херсоне начиная с середины X в. постепенно начинает падать, что впоследствии приводит к окончательному его упразднению. Отсутствие же в Херсоне, например, печатей судей, к которым перешли функции коммеркиариев в отдельных фемах, по-прежнему оставляет открытым вопрос об их преемниках. Возможно, его решение следует искать в структуре своеобразного института кураторов города, появившегося в Херсоне именно в X столетии, в который входили приглашенные на государственную службу местные нотабли — патер полиса, экдик и протевоны¹¹², к одному из которых могли и перейти функции коммеркиариев. В этой связи интересно замечание Н. Икономидиса относительно возможности исполнения обязанностей коммеркиария самим стратигом фемы¹¹³ подобно тому, как это имело место, например, в Месопотамии¹¹⁴. Отсутствие печатей правопреемников коммеркиариев на фоне значительного количества моливдувулов стратигов второй половины X в. и малочисленность печатей городской *внетабельной* верхушки с

¹⁰⁹ *Oikonomidès N.* Les listes. P. 313.

¹¹⁰ См.: *Alekseyenko N.* L'administration. P. 181–211, nr. 95–125

¹¹¹ *Nesbitt J., Oikonomides N.* Catalogue of Byzantine Seals. P. 51–70, nr. 18. 1–11, 28–50.

¹¹² *Алексеенко Н.А.* Новые находки печатей. С. 162–168.

¹¹³ *Oikonomides N.* Le «système» adminiatratif. P. 323.

¹¹⁴ *Brandes W.* Überlegungen zur Vorgeschichte des Thema Mesopotamien // BSI. T. 44/2. 1983. S. 171–177.

учетом административных особенностей Херсона, на наш взгляд, совсем не исключает такой возможности.

Следует подчеркнуть, что развитие торгово-экономических отношений Херсона с центром обусловило появление местного коммеркиария, подобно тому как это происходило и в других византийских центрах, вызванное необходимостью контроля за внешней торговлей и сбором таможенных пошлин. В этой связи совсем не удивляет обилие найденных в Херсоне печатей логофетов геникона¹¹⁵. Видимо, их появлением мы обязаны как раз-таки постоянным служебным контактам местного чиновника с начальством из столичного управления. Усиление центральной власти в Херсоне на рубеже X–XI вв. привело, однако, к упразднению института коммеркиариев. Вместе с тем полагать, что Херсон в связи с этим потерял свои привилегии в области внешней торговли, нет никаких оснований. Очевидно, как и в других областях империи, функции сборщика таможенных пошлин здесь перешли к какому-то другому чиновнику, в нашем случае им вполне мог оказаться глава византийской администрации — стратиг фемы.

В этой связи приведем еще один пример, характеризующий, на наш взгляд, тесное переплетение и взаимодействие административного ведомства с налогово-финансовой и таможенной службами. Недавно найденная в Херсоне печать Иоанна, турмарха и коммеркиария¹¹⁶, показывает, что византийская администрация в отдельных случаях могла принимать на себя функции не только общего военно-административного управления на местах, но и брала под опеку даже специализированные управления. Очевид-

¹¹⁵ Соколова И.В. Византийские печати VI — первой половины IX в. из Херсонеса // ВВ. 1991. Т. 52. С. 210–211, №№ 41–44; Смычков К.Д. Новые находки моливдовулов главных логофетов X в. в Херсонесе // Нумизматика і фалеристика. Київ, 2000. Вып. 2(14). С. 28–30; Alekséenko N. Les logothètes du Genikon dans les sceaux byzantins des archives de Cherson // 8. Internationales Symposium für Byzantinische Sigillographie 1. bis 4. Octobre 2003, Programme Resume. В., 2003. S. 11; *Idem*. Les relations entre Cherson et l'Empire, d'après le témoignage des sceaux des archives de Cherson // SBS. 2003. Vol. 8. P. 77–79, nos. 2–4; Алексеенко Н.А. Печати главных логофетов из Херсонского архива // АДСВ. Екатеринбург, 2003. Вып. 34. С. 174–205; *Он же*. Моливдовулы византийского Херсона из частной коллекции // АДСВ. Екатеринбург, 2014. Вып. 42. С. 140–142, №№ 14–16.

¹¹⁶ Алексеенко Н.А. Данные моливдовулов как важный источник по истории византийской армии и флота (на примере находок из Херсона) // Военная история России: проблемы, поиски, решения. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Первой Мировой войны. Волгоград, 2014. С. 77–78, № 1.

но, в исключительных случаях не только стратеги могли принимать на себя функции таможенных инспекторов, но даже их субординанты.

Как уже отмечалось выше, среди херсонских гражданских чиновников мы не знаем обычных для других фем судий или анаграфевсов. Упомянутый В.Е. Науменко хартулярий Херсона Каллист¹¹⁷, из каталога И.В. Соколовой¹¹⁸, исключен нами из списка херсонских чиновников из-за отсутствия на моливдовуле соответствующего топонима.

Но даже должность протонотария в Херсоне это не только весьма редкий пост, но и в очередной раз пример неординарности решений в его административном управлении.

В литературе неоднократно ставился вопрос о существовании должности нотариуса среди аппарата местной администрации¹¹⁹. Доминирующим было мнение, что нотариусы не играли существенной роли в жизни Херсона¹²⁰, так как город «с давних пор был освобожден от важнейших налоговых повинностей»¹²¹ и, кроме того, даже состоял на государственной дотации, ежегодно получая из казны десять литр на свои нужды¹²².

Наконец, находка двух фрагментированных моливдовулов Стефана, императорского протоспафария и протонотария τῶν Μανγύων и Херсона, наконец-то поставила окончательную точку в этом вопросе¹²³. По сфрагистическому типу и эпиграфическим особенностям они датируются X в.

Как известно, созданное при Василии I управление Манган являлось ведомством, следившим за императорскими доменами¹²⁴.

¹¹⁷ Науменко В.Е. Византийская фема. С. 269.

¹¹⁸ Соколова И.В. Монеты и печати. С. 159, № 41.

¹¹⁹ Соколова И.В. Печати Георгия Цулы. С. 73; Она же. Администрация Херсона. С. 208; Она же. Монеты и печати. С. 115–116; Баранов И.А. Административное устройство. С. 140; Алексеенко Н.А. К вопросу о существовании службы нотариусов. С. 221–227.

¹²⁰ Соколова И.В. Администрация Херсона. С. 208.

¹²¹ Nasturel P.S. Constantine Porphyrogenitus. De administrando imperio // Dacia. 1957. Т. I(1). Р. 373; Анохин В.А. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э. — XII в. н.э.). Киев, 1977. С. 91–93, 107–108.

¹²² Константин Багрянородный. Об управлении империей. С. 274–275.

¹²³ Алексеенко Н.А. К вопросу о существовании службы нотариусов. С. 221–227.

¹²⁴ Vogt A. Basile I^{er}, empereur de Byzance (867–886) et la civilisation byzantine à la fin du IX^e siècle. P., 1908. P. 102–109; Bury J.B. The Imperial Administrative System. P. 101; Dölger F. Beiträge zur Geschichte der byzantinischen Finanzverwaltung besonders im 10. Jahrhundert. München, 1927. S. 14; Oikonomidès N. Les listes. P. 318.

Впервые упоминание о нем в письменных источниках встречается в «Клиторологии» Филофея, где отмечаются входящие в него чиновники, среди которых указывается и протонотарий¹²⁵. Основной функцией чиновников этого секрета изначально было управление прежде всего доменом — императорским имуществом. Впоследствии Манганы были наделены более широкими фискальными функциями. Так, в экскуссионных граматах XI столетия кураторы Манган указаны среди тех имперских должностных лиц, которые не имели права проводить инспекции на территориях, получивших от императора определенные налоговые льготы¹²⁶.

В этой связи особую ценность для истории Херсона приобретают наши находки. Вероятно, Херсон имел определенное отношение к императорскому домену, и таким образом находился под контролем столичного финансового управления τῶν Μανγάνων, которое, вполне вероятно, могло распространить и на город некоторые налоговые свободы. В пользу этого предположения, вероятно, свидетельствует и тот факт, что отдельные из *внетабельных* представителей херсонской администрации имели отношение как раз-таки к столичному ведомству ἐπὶ τῶν οἰκιακῶν, также связанному с управлением императорскими доменами¹²⁷.

Возвращаясь к проблеме существования должности нотарииев в Херсоне, следует отметить, что практическое отсутствие их печатей, скорее всего, обусловлено все той же спецификой местного управления. Где-то во второй половине X в. Херсон, очевидно, вошел в подчинение инспекции секрета τῶν Μανγάνων, что, в свою очередь, могло предполагать и кадровые привилегии, освобождающие его от других гражданских чиновников, присущих для традиционного фемного аппарата управления.

В то же время наряду с представителями официальной государственной власти в Херсоне в аппарате управления были задействованы и представители местного нобилитета, занимавшие должности, не отмеченные в табелях о рангах. Напомним, что,

¹²⁵ Bury J.B. The Imperial Administrative System. P. 142; ср.: *Oikonomidès N.* Les listes. P. 103¹⁹, 107¹⁸, 123²¹, 141¹³, 147¹.

¹²⁶ Miklosich F., Müller J. Acta et diplomata graeca medii aevi sacra et profana. 1–6. Vindobonae, 1870–1890. P. 13, 21, 28, 48.

¹²⁷ Каждан А.П. Деревня и город. С. 144; *Oikonomidès N.* Les listes. P. 297–299; *Idem.* L'évaluation de l'organisation administrative de l'empire Byzantin au XI-ème siècle (1025–1118) // ТМ. 1976. Т. 6. P. 136, note 65; Winkelmann F. Byzantinische Rang und Ämterstruktur im 8. und 9. Jahrhundert. B., 1985. S. 43. Anm. 1.

кроме кира и стратора, в административный аппарат Херсона привлекаются городской голова — патер полиса¹²⁸, экдик¹²⁹ и протевоны¹³⁰. Здесь мы не будем вновь заострять внимания на роли и значении каждого из этих постов. Отметим лишь то, что в одной из последних публикаций Н.И. Храпунов, вновь обратившись к вопросу о роли херсонской общины в городском управлении, показал важность и значение местных *внетабельных* чиновников¹³¹. Нельзя не согласиться с основными выводами исследователя, хотя и вновь возникает вопрос о пресловутой коллегии архонтов¹³². Особого внимания заслуживает тезис о незавершенности фемного обустройства в Херсоне, чем могло быть вызвано отсутствие здесь и ряда традиционных чиновников, и возможная передача их полномочий в ведение городской верхушки.

Судя по всему, лишь номинально сохранив в X в. деятельность городского управления в лице так называемых *внетабельных* чиновников, центральная власть полностью ставит последних под свой контроль и подчиняет их стратигу. Местные держатели должностей, таким образом, несмотря на безусловное отношение к городской общине, становятся имперскими чиновниками и получают право на титулы и печати. Вероятно, официальная власть тем самым стремилась не столько подчеркнуть роль и значение местного нобилитета в городском управлении, сколько укрепить позиции стратига, сохраняя при этом государственный принцип единоначалия и субординации.

Таким образом, никакого ослабления власти не происходит. Наоборот, печати показывают, что значение стратигов на протяжении X в. растет и развивается, причем аналогичную тенденцию показывают и печати местных протевонов¹³³.

Начавшийся в конце X в. кризис фемного строя¹³⁴ по всем признакам не сильно коснулся Херсона. Напротив, в назначении стратигами в Херсон представителей имперского патрициата, скорее всего, следует видеть свидетельство особого внимания к городу со стороны центральной власти.

¹²⁸ Алексеевко Н.А. Патер полиса Херсона. С. 58–63.

¹²⁹ Алексеевко Н.А. Defensor civitatis. С. 67–75.

¹³⁰ Алексеевко Н.А. Протевоны Херсона. С. 154–162.

¹³¹ Храпунов Н.И. К вопросу о роли городской общины. С. 111–131.

¹³² Там же. С. 116–117.

¹³³ Alekseyenko N. L'administration. P. 216–221, nr. 132–137.

¹³⁴ Glykatzi Ahweiler H. Recherches sur l'administration. P. 67–78.

И в первой половине XI в. Херсон все еще считается центром византийских владений в Северном Причерноморье. К его владениям присоединяется Сугдея, о чем свидетельствует надпись стратига Херсона и Сугдеи, патрикия Льва Алиата, 1059 г.¹³⁵. Объединенная фема, в состав которой, кроме Сугдеи, возможно, вошли и другие территории восточного Крыма, в истории полуострова явилась своеобразным развитием местных административных отношений, но, судя по всему, не была долговечной. Печати стратигов Сугдеи¹³⁶, а также судакские находки печатей владельцев Тмутаракани¹³⁷ — очевидное свидетельство существования здесь во второй половине XI в. собственной фемы, уже никак не связанной с Херсоном¹³⁸. В то же время источники свидетельствуют, что Херсон и к концу века по-прежнему остается верным защитником интересов империи и, как в былые времена, является местом ссылки неугодных императору особ¹³⁹.

Однако дальнейшая судьба фемы или ее очередная трансформация во второй половине XI в. долгое время оставалась лишь в области гипотез.

Как известно, знаменитый пассаж из Лаврентьевской летописи об отравлении тмутараканского князя Ростислава сообщает о *котопане*, которого побили камнями корсунские люди¹⁴⁰. Сюжет хроники датирован 13 февраля 1065/66 г. Однако летописец не

¹³⁵ Латышев В.В. Этюды по византийской эпиграфике. С. 184–188.

¹³⁶ Баранов И.А., Степанова Е.В. Церковная и военная администрация византийской Сугдеи // Археология Крыма. Симферополь, 1997. Т. 1 С. 84, 86, рис. 1.2–4; Stepanova E. New Seals from Sudak. P. 49–50, nr. 2a-c; Степанова Е.В., Фарбей А.М. Византийские свинцовые печати, найденные в Судаке в 2005 году // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Киев; Судак. 2006. Т. 2. С. 303–304, № 2; Булгакова В.А. Сигиллографический комплекс порта Сугдеи (материалы подводных исследований 2004–2005 гг.) // ССб. 2008. Вып. 3. С. 314–315, № 29–30.

¹³⁷ Stepanova E. New Seals from Sudak // SBS. 2003. Vol. 8. P. 129, nr. 12; Bulgakova V. Byzantinische Bliesigel in Osteuropa. Die Funde auf dem Territorium Altrußlands // Mainzer Veröffentlichungen zur Byzantinistik. Wiesbaden, 2004. Bd. 6. S. 239–241, nr. 3.2.1.2b-c; Степанова Е.В. Печати из Судака (к вопросу об интерпретации) // ССб. 2005. Вып. 2. С. 541–542, рис. 1,8; Булгакова В.А. Сигиллографический комплекс порта Сугдеи. С. 320–322, № 39–40.

¹³⁸ Степаненко В.П. Фема Сугдея в XI в. // VII Византийский семинар «ΧΕΡΣΟΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис». Материалы научной конференции. Севастополь, 2015. С. 65.

¹³⁹ Anne Comnène. Alexiade / Trad. par B. Leib. P., 1943. X. 2, P. 191₁₆₋₁₉; Кулаковский Ю.А. Прошлое Тавриды. Киев, 1914. С. 56–73.

¹⁴⁰ ПСРЛ. СПб., 1846. Т. I. Лаврентьевская и Троицкая летописи. С. 71–72.

указывает, кем являлся названный греческий посланник — херсонским правителем или же присланным имперским функционером.

При анализе интересующего нас отрывка летописи и сопоставлении его с ситуацией, сложившейся тогда в Таврике, напрашивается вывод, что источник, вероятнее всего, называет не имперского представителя власти, который был специально отправлен к Ростиславу, а наместника Херсона¹⁴¹, в пользу чего свидетельствует не только очевидное присутствие местного администратора в Таврике, но и климатические, и финансово-экономические условия, не позволявшие тогда организовать экспедицию в Тмутаракань из центра.

Следует напомнить, что после событий 1016 г. в регионе наступила определенная стабильность. К середине века территория Херсона расширяется на восток и местный наместник возводится в ранг патрикия. Сложившаяся ситуация, вероятно, способствовала укреплению добрососедских связей не только между населением западной и восточной Таврики, но и лежащей за проливом Тмутаракани.

В свое время Г.Г. Литаврин подметил, что при таких обстоятельствах, кроме официальных государственных отношений Руси и Византии или Руси и Херсона, на местах всегда имели место постоянные, устойчивые торговые и культурные связи сторон на так называемом низовом уровне, отнюдь не всегда автоматически прерывавшиеся или возобновлявшиеся в зависимости от осложнений или от потеплений в отношениях высших властей обеих сторон¹⁴². Не исключено, что именно эти отношения и породили действия херсонитов, обративших свой гнев на местного правителя.

Но, так или иначе, оставался вопрос, названа ли в источнике существовавшая должность или же летописец вместо *страти́га* использовал более характерное уже для второй половины XI в. название должности византийских пограничных наместников — *катепан*. Казалось бы, здесь нам должны помочь сами печати. Однако приведенные И.В. Соколовой два моливдовула плохой

¹⁴¹ Алексеевко Н.А., Цепков Ю.А. Катепанат в Таврике: легендарные свидетельства или исторические реалии // ХСб. Вып. XVII. С. 7.

¹⁴² Литаврин Г.Г. Византия и Древняя Русь в конце IX — X вв. // The Legacy of Saints Cyril and Methodius to Kiev and Moscow. Thessaloniki, 1992. P. 225–232; *Он же*. Византия и Славяне. СПб., 1999. С. 490–491.

сохранности, отнесенные к херсонским катепанам¹⁴³, имели лишь предположительное чтение легенд. Вследствие чего последние нами были предположительно отнесены к местным стратигам¹⁴⁴.

Таким образом, вопрос о существовании катепаната в Херсоне так и оставался открытым до появления новой находки, исключаяющей всякие сомнения в ранге, должности и месте службы владельца печати — моливдовула Никифора Алана, вестарха и катепана Херсона и Хазарии, относящегося к 1060–1090-м гг.¹⁴⁵.

Последняя печать, бесспорно, указывает на существование в Таврике во второй половине XI в. *катепаната*, что, собственно, заставляет не только по-новому посмотреть на историю региона, но и, в известном смысле, переоценить роль и значение Херсона в византийской политике и дипломатии того времени.

Полное соответствие титулатуры Никифора Алана традиционным рангам и постам имперских полководцев, назначенных в пограничные области империи, ставит его в один ряд с видными византийскими военачальниками. Надо полагать, о его высоком статусе свидетельствует не только название его должности, но и употребление двойного топонима, указывающее на распространение его полномочий не только на Херсон, но и на некие «хазарские земли».

Отметим, что термин Хазария на печати представлен в сокращенной форме, отличающейся от формулы известной по печатям князя Олега-Михаила¹⁴⁶. Отсутствие приставки *λῆσης* (всей) указывает, что юрисдикция херсонского правителя распространялась лишь на вполне определенные земли, которые в силу народной традиции носили название хазарских.

В.П. Степаненко достаточно подробно остановился на данной проблеме и убедительно показал, что под термином «Хазария» крымских источников следует понимать исключительно Северо-Восточный Крым¹⁴⁷. Таким образом, печать Никифора Алана фиксирует вполне определенную территорию, вошедшую в состав нового административного образования. И здесь весьма показательным то, что в то время как Хазария стала частью катепаната, Тмутаракань в его состав не вошла.

¹⁴³ Соколова И.В. Монеты и печати. С. 162, 166, №№ 50, 57.

¹⁴⁴ *Alekseyenko N.* L'administration. P. 177–178, nr. 91, 93.

¹⁴⁵ *Алексеев Н.А., Цепков Ю.А.* Катепанат в Таврике. С. 8–9.

¹⁴⁶ Библиографию публикаций печатей см.: Там же. С. 9–10, 13–15.

¹⁴⁷ *Степаненко В.П.* Еще раз о локализации Хазарии в XI в. // МАИЭТ. 2014. Вып. XIX. С. 371–375.

К сожалению, благодаря новой находке, кроме собственно должности правителя области, у нас нет никаких данных о других участниках его аппарата. Но очевидно, в Таврике, как и в других областях империи, им отводилась традиционная функция в организации армейских тагм¹⁴⁸. По замечанию А.С. Мохова статус катепанатов весьма неоднозначен. Многие из них, имея ярко выраженные этнические признаки, могли сохранять определенную автономию и только для них характерные особенности военной организации. В других же случаях катепаны могли иметь несколько полномочий и выступать не только как военачальники¹⁴⁹.

В то же время следует отметить, что значение греческого термина *катепан* было практически равнозначным по содержанию латинскому *дукс*. В источниках X–XI вв. армейские командиры предпочтительно называются катепанами определенных географических регионов. Почти исключительное использование греческого термина объяснялось необходимостью избежать какой-либо путаницы в отношении византийского командира и различных местных князей¹⁵⁰.

Фема Херсона переросла в катепанат, несомненно, в силу тревожно складывающейся военно-политической ситуации в регионе и, естественно, была направлена на защиту интересов Византии в Северном Причерноморье.

Как известно, с середины XI в. в империи наметилась тенденция повсеместного укрупнения пограничных фем, вызванная необходимостью увеличения их военной силы¹⁵¹. Не исключено, что возможная активизация половецкой угрозы на северных границах империи толкнула имперскую администрацию на создание в Таврике сначала объединения Херсона с Сугдеей, а затем и создания катепаната, включавшего «хазарские земли». Напомним, что именно из Херсона (ок. 1092 г.) бежал к врагам империи — половцам — сосланный императором Алексеем I Комниным самозванец лже-Диоген Константин¹⁵².

¹⁴⁸ *Oikonomidès N.* Les listes. P. 345, note 327.

¹⁴⁹ *Мохов А.С.* Византийская армия в середине VIII — середине IX в.: развитие военно-административных структур. Екатеринбург, 2013. С. 140, 233–234, прим. 111–115.

¹⁵⁰ См.: *Oikonomidès N.* Les listes. P. 344, note 326.

¹⁵¹ *Мохов А.С.* Византийская армия в середине — второй половине XI в. по данным сфрагистики // ДАИС. Екатеринбург, 2007. Т. 8. С. 214.

¹⁵² *Анна Комнина.* Алексиада. М., 1965. С. 266.

Дальнейшая судьба реформирования административной системы в Таврике по источникам не известна. В тоже время В.П. Степаненко полагает, что после возвращения Олега-Михаила в Чернигов в 1094 г. Тмутаракань становится византийской фемой или же частью существовавших на это время в Таврике фем¹⁵³. Из свидетельства Мануила Страворомана известно, что Алексей I Комнин в самом конце XI в. вернул Боспор Киммерийский под управление империи¹⁵⁴.

Таким образом, печати херсонских чиновников VIII–XI вв. не только являются свидетельствами существования здесь различных форм имперских структур управления от архонтии до катепаната, но и предоставляют ценнейшую информацию о роли и месте Херсона среди провинциальных администраций империи, знакомят нас со спецификой местного бюрократического аппарата, демонстрируют изменение значимости и повышение роли должностных исполнителей в имперской иерархии и многое другое.

По данным печатей, деятельность местной администрации всегда находилась под постоянным контролем государственной власти и перестраивалась в соответствии с ситуацией в регионе. Роль и значение правителей-наместников с течением времени росли и крепились, несмотря на то, что менялись их должности и функции.

Стремление Византии сохранить контроль над стратегически важной Таврикой во второй половине X в. нашло отражение и в изменении кадровой политики в управлении провинцией, привлечении в аппарат управления представителей городской общины, наделенных полномочиями государственных чиновников. Тем самым империя, очевидно, нашла свой компромиссный вариант решения острых административных вопросов, одновременно подчеркивая права на подвластную ей территорию и, вместе с этим, показывая значимость в деле управления местного нобилитета, ведущую роль в котором, бесспорно, играли известные по письменным источникам, памятникам эпиграфики и сфрагистики представители городского патрициата, такие как Калокир, Михаил Херсонит, члены семейства Цулы и другие аристократы, возглавлявшие городскую администрацию в разное время.

¹⁵³ Степаненко В.П. Еще раз о локализации Хазарии. С. 375.

¹⁵⁴ Gautier P. La dossier d'un haut fonctionnaire d'Alexis 1^{er} Comnène, Manuel Straboromanos // REB. 1965. Т. 23. P. 190–191.

Надеемся, что продолжение исследований и новые находки печатей в Херсоне позволят получить дополнительную информацию и по структуре административного устройства, и по другим историческим реалиям этого важного административного и экономического центра империи.

ЛИТЕРАТУРА

- Айбабин А.И.* Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999.
- Алексеевко Н.А.* Новые находки моливдовулов рода Цулы из Херсонеса // Древности-1995. Харьков, 1995. С. 81–87.
- Алексеевко Н.А.* Новые находки печатей представителей городского управления Херсона // МАИЭТ. 1996. Вып. V. С. 155–170.
- Алексеевко Н.А.* Стратиги Херсона по данным новых памятников сфрагистики // МАИЭТ. 1998. Вып. VI. С. 701–743.
- Алексеевко Н.А.* К вопросу о существовании службы нотариев в Херсоне // АДСВ. Екатеринбург, 1998. Вып. 29. С. 221–227.
- Алексеевко Н.А.* Херсонская родовая знать X–XI вв. в памятниках сфрагистики // МАИЭТ. 2000. Вып. VII. С. 256–266.
- Алексеевко Н.А.* Протевоны Херсона X в. по данным памятников сфрагистики // АДСВ. Екатеринбург, 2001. Вып. 32. С. 154–162.
- Алексеевко Н.А.* Архонтия и архонты Херсона в VIII–IX вв. // МАИЭТ. 2002. Вып. IX. С. 455–500.
- Алексеевко Н.А.* Печати главных логофетов из Херсонского архива // АДСВ. Екатеринбург, 2003. Вып. 34. С. 174–205.
- Алексеевко Н.А.* Таможня и коммерции Херсона // *Сорочан С.Б.* Византийский Херсон. Харьков, 2005. Т. 2. С. 1592–1626.
- Алексеевко Н.А.* Херсон на хазарско-византийском пограничье в начале IX в.: печати киров // БИ. 2005. Вып. IX. С. 212–220.
- Алексеевко Н.А.* Defensor civitatis и его роль в управленческом аппарате Херсона // АДСВ. Екатеринбург, 2005. Вып. 36. С. 67–75.
- Алексеевко Н.А.* Патер полиса Херсона и его роль в имперской администрации в Таврике // Древности-2005. Харьков, 2005. С. 58–63.
- Алексеевко Н.А.* Должность ek prosorou Херсона в структуре византийской администрации Таврики // ССб. 2005. Вып. 2. С. 7–11.
- Алексеевко Н.А.* Административно-политический очерк истории византийского Херсона IX–XI вв. // ХСб. 2006. Supplement 1. Топография Херсонеса Таврического. Водосборная цистерна жилого дома в квартале VII (IX–XI вв.) / Под ред. А.Б. Бернацки, Е.Ю. Клевиной. С. 17–22.
- Алексеевко Н.А.* Новые находки византийских печатей на территории Крыма // АДСВ. Екатеринбург, 2011. Вып. 40. С. 121–135.

- Алексеевко Н.А., Цепков Ю.А.* Катепанат в Таврике: легендарные свидетельства или исторические реалии // ХСб. 2012. Вып. XVII. С. 7–17.
- Алексеевко Н.А.* Данные моливдовулов как важный источник по истории византийской армии и флота (на примере находок из Херсона) // Военная история России: проблемы, поиск, решения. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Первой мировой войны. (Волгоград, 26–27 сентября 2014 г.). Волгоград, 2014. С. 69–83.
- Алексеевко Н.А.* Моливдовулы византийского Херсона из частной коллекции // АДСВ. Екатеринбург, 2014. Вып. 42. С. 122–141.
- Алексеевко Н.А.* Ведомство *epi tou oikeakon* и его представители в администрации Херсона // VI Византийский семинар «ΧΕΡΣΟΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис». Тезисы докладов и сообщений. Севастополь, 2014. С. 7–9.
- Анохин В.А.* Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э. — XII в. н.э.). Киев, 1977.
- Анна Комнина.* Алексиада. М., 1965.
- Баранов И.А.* Административное устройство ранневизантийского Херсона // МАИЭТ. 1993. Вып. III. С. 137–145.
- Баранов И.А., Степанова Е.В.* Церковная и военная администрация византийской Сугдеи // Археология Крыма. Симферополь, 1997. Т. 1 С. 83–87.
- Бардола К.Ю.* К анализу сфрагистических источников о функциях коммерциариев в Византии VI–IX вв. // Вестник Харьковского государственного университета. Харьков, 1998. Вып. 413 (Серия история. Вып. 30). С. 69–77.
- Богданова Н.М.* Херсон в X–XV вв. Проблемы истории византийского города // Причерноморье в средние века. М., 1991. С. 87–103.
- Булгакова В.А.* Сигиллографический комплекс порта Сугдеи (материалы подводных исследований 2004–2005 гг.) // ССб. 2008. Вып. 3. С. 296–330.
- Вишнякова А.Ф.* Свинцовые печати византийского Херсонеса // ВДИ. 1939. № 1(6). С. 121–133.
- Георгиев П.П.* За страторската коллегия във византийската провинциална администрация през X–XI в. (по данни на находки от североизточна България) // АДСВ. Екатеринбург, 2011. Вып. 40. С. 189–206.
- Домановский А.Н.* К вопросу существования аналогов константинопольского епарха города в провинциальных городах империи (VIII–IX вв.) // «Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Οἶκος». Материалы VII Боспорских чтений. Керчь, 2006. С. 92–97.
- Зайбт Н., Зайбт В.* Печати стратигов византийской фемы Херсон // АДСВ. Симферополь, 1995. Вып. 27. С. 91–97.
- Зубарь В.М., Сорочан С.Б.* О положении Херсона в конце V — VI вв.: политический и экономический аспекты // ХСб. 1998. Вып. IX. С. 118–132.

- Йорданов И.* Печатите на коммеркиарията Девелт // Поселищни проучвания. София, 1992. Вып. II.
- Каждан А.П.* Деревня и город в Византии IX–X вв. М., 1960.
- Каждан А.П.* Социальный состав господствующего класса в Византии XI–XII вв. М., 1974.
- Кекавмен.* Советы и рассказы / под ред. Г.Г. Литаврина. СПб., 2003.
- Константин Багрянородный.* Об управлении империей. Текст, перевод, комментарий / Под. ред. Г.Г. Литаврина, А.П. Новосельцева. Изд. 2-е, исправ. М., 1991.
- Кулаковский Ю.А.* Прошлое Тавриды. Киев, 1914.
- Латышев В.В.* Сборник греческих надписей христианских времен из южной России. СПб., 1896.
- Латышев В.В.* Этюды по византийской эпиграфике // ВВ. 1895. Т. 2. С. 184–188.
- Лев Диакон.* История. М., 1988.
- Луитпранд Кремонский.* Антаподосис. Книга об Оттоне. Отчет о путешествии в Константинополь. М., 2006.
- Литаврин Г.Г.* Византия и Болгария. М., 1960.
- Литаврин Г.Г.* Византийское общество и государство в X–XV вв. Проблемы истории одного столетия: 976–1081. М., 1977.
- Литаврин Г.Г.* Византия и Древняя Русь в конце IX–X вв. // The Legacy of Saints Cyril and Methodius to Kiev and Moscow. Thessaloniki, 1992. P. 225–232.
- Литаврин Г.Г.* Византия и Славяне. СПб., 1999.
- Лихачев Н.П.* Датированные печати Византии // ИРАИМК. 1924. Т. III. С. 152–224.
- Лихачев Н.П.* Моливдовулы греческого Востока // Научное наследство. М., 1991. Т. 19.
- Мохов А.С.* Византийская армия в середине — второй половине XI в. по данным сфрагистики // ДАИС. Екатеринбург, 2007. Т. 8. С. 212–218.
- Мохов А.С.* Византийская армия в середине VIII — середине IX в.: развитие военно-административных структур. Екатеринбург, 2013.
- Науменко В.Е.* Учреждение и развитие византийской фемы в Таврике // Древности-1996. Харьков, 1997. С. 23–30.
- Науменко В.Е.* К вопросу о характере византийско-хазарских отношений в конце VIII — середине IX вв. // ПИФК. М.; Магнитогорск, 2002. Т. XII. С. 544–567.
- Науменко В.Е.* Хазарский «тудун» в Херсоне: византийская версия // МАИЭТ. 2003. Вып. X. С. 427–440.
- Науменко В.Е.* Византийская фема и политические процессы в Таврике в середине IX — начале X вв. // БИ. 2007. Вып. XVI. С. 259–281.
- Острогорски Г.* Тактикон Успенског и Тактикон Бенешевића: О времену њиховог постанка // ЗРВИ. 1953. Књ. 2. С. 39–60.

- ПВЛ — Повесть временных лет / Подготовка текста, перевод, статьи и комментарии Д.С. Лихачева. Под ред. В.П. Адриановой-Перетц. 2-е изд., испр. и доп., подготовил М.Б. Свердлов. СПб., 1996.
- ПСРЛ. М., 1962. Т. I, II, V, VIII.
- ПСРЛ. СПб., 1846. Т. I. Лаврентьевская и Троицкая летописи.
- Романчук А.И.* Средневековый Херсонес. Отражение в источниках основных функций города // ХСб. 1996. Вып. VII. С. 133–142.
- Смычков К.Д.* Неизданная печать с именем Цула // ВВ. 1987. Т. 48. С. 158–159.
- Смычков К.Д.* Новые находки моливдовулов главных логофетов X в. в Херсонесе // Нумизматика і фалеристика. Київ, 2000. Вып. 2(14). С. 28–30.
- Соломоник Э.И.* Несколько новых греческих надписей средневекового Крыма // ВВ. 1986. Т. 47. С. 210–218.
- Соколова И.В.* Печати Георгия Цулы и события 1016 г. в Херсонесе // ПС. 1971. Т. 23. С. 68–73.
- Соколова И.В.* Клад Херсонских монет середины IX в. // ТГЭ. 1971. Т. XII. С. 16–25.
- Соколова И.В.* Администрация Херсона в IX–XI вв. по данным сфрагистики // АДСВ. Свердловск, 1973. Вып. 10. С. 207–214.
- Соколова И.В.* Печати архонтов Херсона // ЗРВИ. 1978. Къ. 18. С. 81–97.
- Соколова И.В.* Чин стратигов византийских фем в VIII — первой половине X в. по данным сфрагистики // Българско средновековие. Българско-советски сборник в чест на 70-годишната на проф. И. Дуйчев. София, 1980. С. 137–141.
- Соколова И.В.* Монеты и печати византийского Херсона. Л. 1983.
- Соколова И.В.* Византийские печати VI — первой половины IX в. из Херсонеса // ВВ. 1991. Т. 52. С. 201–213.
- Соколова И.В.* Византийские печати из Херсонеса // АДСВ. Екатеринбург, 1992. Вып. 26. С. 191–213.
- Сорочан С.Б.* Византия IV–IX вв. Этюды рынка. Харьков, 1998.
- Сорочан С.Б.* «Carceris habitatores»? Положение Херсона во второй половине IX в. // БИ. 2003. Вып. III. С. 73–130.
- Сорочан С.Б.* Государственное устройство раннесредневекового Херсона и «призраки самоуправления» // ВВ. 2003. Т. 62. С. 21–46.
- Сорочан С.Б.* Византийский Херсон (вторая половина VI — первая половина X вв.). Очерки истории и культуры. Харьков, 2005. Ч. I–II.
- Сорочан С.Б., Смычков К.Д.* Киры византийского Херсона: проблемы статуса и датировки // ПИФК. М.; Магнитогорск, 2006. Т. XVI (1). С. 207–217.
- Сорочан С.Б.* Еще раз о тудуне Херсона и статусе Боспора и Фанагории в начале VIII в. // Хазарский альманах. Киев; Харьков, 2007. Т. 6. С. 201–221.
- Сорочан С.Б.* О дуках византийской Таврики и их моливдовулах // ССб. Киев; Судак, 2008. Т. III. С. 200–216.

- Степаненко В.П.* Еще раз о локализации Хазарии в XI в. // МАИЭТ. 2014. Вып. XIX. С. 368–378.
- Степаненко В.П.* Фема Сугдея в XI в. // VII Византийский семинар «ΧΕΡΣΟΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис». Материалы научной конференции. Севастополь, 2015. С. 65–66.
- Степанова Е.В.* Судакский архив печатей // Археология Крыма. Симферополь, 1997. Т. 2. С. 171–177.
- Степанова Е.В.* Судакский архив печатей: предварительные выводы // АДСВ. Екатеринбург, 2001. Вып. 32. С. 97–108.
- Степанова Е.В.* Печати из Судака (к вопросу об интерпретации) // ССб. 2005. Вып. 2. С. 537–545.
- Степанова Е.В., Фарбей А.М.* Византийские свинцовые печати, найденные в Судаке в 2005 году // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Киев; Судак. 2006. Т. II. С. 303–306.
- Сюзюмов М.Я.* Книга эпарха. Свердловск, 1949.
- Храпунов Н.И.* О взаимосвязи византийской и муниципальной администраций Херсона: чиновники *πατέρες τῆς πόλεως* // Исторический опыт межнационального и межконфессионального согласия в Крыму. Симферополь, 1999. С. 161–167.
- Храпунов Н.И.* Администрация *ἐπαρχεῖς οἴκοι* в Херсоне // МАИЭТ. 2000. Вып. VII. С. 357–361.
- Храпунов Н.И.* Администрация византийского Херсона в VIII — начале IX вв. // ПИФК. М.; Магнитогорск, 2002. Т. XII. С. 568–582.
- Храпунов Н.И.* О континуитете администрации византийского Херсона // Древности-2004. Харьков, 2004. С. 51–59.
- Храпунов Н.И.* Некоторые особенности развития администрации византийского Херсона // ПИФК. М.; Магнитогорск, 2004. Т. XIV. С. 326–336.
- Храпунов Н.И.* О средневековом названии города Херсона // Восток-запад: межконфессиональный диалог. Севастополь, 2005. С. 43–50.
- Храпунов М.И.* Адміністрація візантійського Херсона (кінець IV–XI ст.). Автореферат дисертації на здобуття наукового ступеня кандидата історичних наук. Київ, 2009.
- Храпунов Н.И.* Администрация византийского Херсона (конец IV–XI вв.) / дисс. ... канд. ист. наук / Институт востоковедения им. А. Крымского. Киев, 2009 (рукопись).
- Храпунов Н.И.* К вопросу о роли городской общины в управлении византийским Херсоном в VIII–XI вв. // АДСВ. Екатеринбург, 2014. Вып. 42. С. 111–131.
- Чичуров И.С.* Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана и «Бревиарий» Никифора. Текст, перевод, комментарий. М., 1980.
- Цукерман. К.* К вопросу о ранней истории фемы Херсона // БИАС. 1997. Вып. 1. С. 312–323.

- Цукерман К. Венгры в стране Леведии: новая держава на границах Византии и Хазарии ок. 836–889 г. // МАИЭТ. 1998. Вып. VI. С. 663–688.
- Шене Ж.-Кл. Поздний архонт на примере Херсона // МАИЭТ. 2000. Вып. VII. С. 310–316.
- Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес // МИА. М., 1959. Т. 63.
- Alekséenko N. Un tourmarque de Gothie sur un sceau inédit de Cherson // REB. 1996. T. 54. P. 271–275.
- Alekséenko N. Les proteuônes de Cherson du X^e siècle sur les monuments de sigillographie // SBS. 2002. Vol. 7. P. 79–86.
- Alekséenko N. Les relations entre Cherson et l'Empire, d'après le témoignage des sceaux des archives de Cherson // SBS. 2003. Vol. 8. P. 75–83.
- Alekséenko N. Les logothètes du Genikon dans les sceaux byzantins des archives de Cherson // 8. Internationales Symposium für Byzantinische Sigillographie 1. bis 4. Octobre 2003. Programme Resume. Berlin, 2003. S. 11.
- Alekseyenko N. La douane du thème de Cherson au IX^e–X^e siècle: les sceaux des commerçants // Kiev — Cherson — Constantinople. Ukrainian Papers at the XXth International Congress of Byzantine Studies (Paris, 19–25.08.2001) / Ed. by A. Aibabin and G. Ivakin. Kyiv; Simferopol; P., 2007. P. 121–164.
- Alekseyenko N. L'administration Byzantine de Cherson / Catalogue des sceaux. P., 2012.
- Alekseienko N. The Features of the Byzantine Administration in Taurica Again: *molybdoboulloi* of the *stratores* of Cherson // International Colloquium on Rus'-Byzantine Sigillography «SPHRAGISTIC MERIDIAN: КИЇВ — КОРСУНЬ/ΧΕΡΣΟΝ — ΚΩΝΣΤΑΝΤΙΝΟΥΠΟΛΙΣ». Program and Abstracts. Kyiv; Sevastopol, 2013. P. 23–27.
- Alekseienko N. The Particulars of the Byzantine Administration in Taurica: *Seals of the Stratores of Cherson* // Byzantine and Rus' Seals. Kyiv, 2015. P. 55–60.
- Alexeenko N., Romančuk A., Sokolova I. Die neuen Funde an Bleisiegeln aus Cherson // SBS. 1995. Vol. 4. P. 139–151.
- Anne Comnène. Alexiade / Trad. par B. Leib. P., 1943.
- Beck H.-G. Рец. на : J. Verpeaux. Contribution à l'études d'administration // BZ. 1956. T. 49. S. 77, 159, Anm. 64.
- Brandes W. Überlegungen zur Vorgeschichte des Thema Mesopotamien // BSl. T. 44/2. 1983. S. 171–177.
- Bulgakova V. Byzantinische Bliesigel in Osteuropa. Die Funde auf dem Territorium Altrußlands // Mainzer Veröffentlichungen zur Byzantinistik. Wiesbaden, 2004. Bd. 6. S.
- Bury J.B. The Imperial Administrative System in the Ninth Century. L., 1911.
- Constantine Porphyrogenitus. De administrando imperio / Ed. by Gy. Moravcsik, trans. by J. Jenkins. Washington. 1967.
- Constantine Porphyrogenitus. Three Treatises in Imperial Military Expeditions / Intr., ed., transl. and comm. by J.F. Haldon. Wien, 1990.

- Dagron G.* Crimée ambiquë (IVe–Xe siècles) // МАИЭТ. 2000. Вып. VII. С. 289–301.
- Dölger F.* Beiträge zur Geschichte der byzantinischen Finanzverwaltung besonders im 10. Jahrhundert. München, 1927.
- Dunn A.* The Kommerkiarios, the Apotheke, the Dromos, the Vardarios, and the West // BMGS. 1993. Vol. 17. P. 3–24.
- Gautier P.* La dossier d'un haut fonctionnaire d'Alexis 1^{er} Comnène, Manuel Straboromanos // REB. 1965. T. 23. P. 168–204.
- Glykatzi Ahweiler H.* Recherches sur l'administration de l'empire byzantin aux IX^e–XI^e siècle. Athens; P., 1960.
- Golb N., Pritsak O.* Khazarian Hebrew Documents of the Tenth Century. Ithaca; L., 1982.
- Guilland R.* Recherches sur les institutions byzantines. Berlin; Amsterdam, 1967. T. I–II.
- Guilland R.* Les logothètes. Etudes sur l'histoire administrative de l'Empire byzantine // REB. 1971. T. 29. P. 5–115.
- Hendy M.* Studies in Byzantine Monetary Economy. Cambridge, 1985.
- Laiou A.E.* The Economic History of Byzantium: From the Seventh through the Fifteenth Century. Washington, 2002.
- Laurent V.* Documents de sigillographie byzantine. La collection C. Orghidan. P., 1952.
- Laurent V.* Le Corpus des Sceaux de l'empire byzantin. P., 1981. T. II.
- Lemerle P.* Prolégomènes à une édition critique et commentée des «Conseils et récits» de Kékaumenos. Brusseles, 1960.
- Mango C.* Nikephoros Patriarch of Constantinople. Short history // CFHB. Washington, 1990. Vol. XIII. P. 108–113.
- Mango C., Scott R.* The Chronicle of Theophanes Confessor. N.Y., 1997.
- Meyvaert P., Devos P.* Trois énigmes cyrillo-méthodiennes de la Légend Italique résolues grace a un document inédit // AB. 1955. T. 73. P. 457.
- Miklosich F., Müller J.* Acta et diplomata graeca medii aevi sacra et profana. 1–6. Vindobonae, 1870–1890.
- Mitard M.* Études sur le règne de Leo IV // BZ. 1903. T. 12. P. 585–594.
- Nasturel P.S.* Constantine Porphyrogenitus. De administrando imperio // Dacia. 1957. N.S. I (1).
- Nesbitt J., Oikonomides N.* Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art. Washington, 1991. Vol. 1.
- Nicephori archiepiscopi Constantinopolitani. Opuscula Historica / Ed. C. de Boor. Leipzig, 1880.
- Nystazopoulou-Pélékidou M.* L'Administration locale de Cherson a l'époque byzantine (IV^e–XII^e s.) // ΕΥΨΥΧΙΑ. Mélanges offerts à Hélène Ahrweiler. P., 1998. T. II. P. 567–579.
- Oikonomidès N.* Les listes preseeance Byzantines des IX^e et X^e siècle. P., 1972.

- Oikonomidès N.* L'évaluation de l'organisation administrative de l'empire Byzantin au XI^e-ème siècle (1025–1118) // TM. 1976. T. 6. P. 126–152.
- Oikonomidès N.* A Collection of Dated Byzantine Lead Seals. Washington, 1986.
- Oikonomidès N.* Silk Trade and Production in Byzantium from the Sixth to the Ninth Century: The Seals of Kommerkiarioi // DOP. 1986. Vol. XL. P. 33–54.
- Oikonomidès N.* Le kommerkion d'Abidos, Thessalonique et le commerce Bulgare au IX^e siècle // Hommes et richesses dans l'Empire byzantin. P., 1991. T. II. P. 241–248.
- Oikonomidès N.* Fiscalité et exemption fiscale à Byzance (IX^e–X^e s.). Atnènes, 1996.
- Oikonomidès N.* Le «système» administratif byzantin en Crimée aux IX^e–X^e s. // МАИЭТ. 2000. Вып. VII. С. 318–323.
- Rambaud A.* L'Empire Grèc au X^e-ème siècle. P., 1870.
- Seibt W.* Probleme der staatsrechtliche Stellung Chersons im 7. und 8. Jh. // МАИЭТ. 2000. Вып. VII. С. 302–309.
- Schlumberger G.* Sigillographie de l'Empire Byzantin. P., 1884.
- Schlumberger G.* Sceaux byzantin inédits // RN. 1916. T. 20. P. 32–46.
- Stepanova E.* New Seals from Sudak // SBS. 1999. Vol. 6. P. 47–58.
- Stepanova E.* New Seals from Sudak // SBS. 2003. Vol. 8. P. 123–130.
- Theophanis Chronographia / Rec. C. de Boor. Leipzig, 1883–1885. T. I–III.
- Theophanes Continuatus // Theophanes Continuatus, Ioannes Cameniata, Symeon Magister, Georgius Monachus / E rec. I. Bekkeri. Bonnae, 1838.
- Vita cum Translatione S. Clementis // ПХХ. М., 1911. Вып. II.
- Vogt A.* Basile I^{er}, empereur de Byzance (867–886) et la civilisation byzantine à la fin du IX^e siècle. P., 1908.
- Winkelmann F.* Byzantinische Rang und Ämterstruktur im 8. und 9. Jahrhundert. B., 1985.
- Zacos G.* Byzantine Lead Seals. Berne, 1981. Vol. II.
- Zacos G., Veglery A.* Byzantine Lead Seals. Basel, 1972. Vol. I.
- Zukermann C.* On the problem of the early history of Byzantine Thema in Cherson // BMGS. 1997. Vol. 21. P. 211–221.

Nicholas Alekseenko

IMPERIAL ADMINISTRATION OF CHERSON: FROM ARCHONTIA TO
KATEPANATE (THE EVIDENCE OF SEALS)

Abstract: In the large set of Byzantine-era archaeological artefacts from the ancient city of Cherson hanging lead seals, or *molybdoboulloi* (more than 1,000 pieces), are of special interest for the reconstruction of administrative, political, commercial, and economical development of the centre. They allow

to obtain valuable information on the structure of Cherson administration, its relations with the state and church authorities, trade partners, and its contacts with different regions of the empire.

The seals also supply rich material on the administrative hierarchy of Cherson. Their analysis allows to mark out a few categories of local administrators: *kyrioi*, and *archontes* (eighth — ninth cent.) which were replaced by *strategoi*, *ek prosopou*, *kommerkiarioi*, and *proteuontes* (ninth — tenth cent.); recent discoveries enriched this list with *stratoroi* (ninth — tenth cent.), *protonotarios*, *pater poleos*, and *ekdikos* (tenth cent.).

The artefact of a special interest was discovered in 2011 amidst sigillographic materials originating from the neighbourhood of Cherson — a seal of Nikephoros Alanos, *bestarches* and *katepano* of Cherson and Khazaria.

The discovery of this artefact definitely indicates that in the late eleventh or in the early twelfth century there existed in Taurica not only *arhontia* and *theme*, but also *katepanate*, another imperial military and administrative unit, that was intended against an outside enemy; it allows both to produce a different opinion of the history of this region in the period of disintegration of the *thematic* system and to re-evaluate, in a sense, the role and significance of Cherson in Byzantine policy and diplomacy of that period.

Thus, sigillographic artefacts from the ancient city of Cherson supply us with invaluable data informing both about various aspects of life of this city and its relations with the surrounding world; they also paint a vivid picture of Cherson as a typical Byzantine provincial city having features both of a fortress and a port, which skilfully combined civil administration and church policy, interests of war and trade.

Keywords: Byzantium, provincial administration (*archont*, *strategos*, *katepano*, *ek prosopou*, *kommerkiarios*, *protonotarios*, *stratoros*, *kyrios*, *pater poleos*, *ekdikos*, *proteuon*), Byzantine Cherson, sigillography, *molibdoboules*